

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

АБСУРДНОЕ СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВООЩИТНОГО ЦЕНТРА «МЕМОРИАЛ» ДОЛЖНО БЫТЬ ОТМЕНЕНО ЗАЯВЛЕНИЕ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

4 сентября 2015 г. суд оштрафовал Правозащитный центр «Мемориал» за неисполнение «Закона об иностранных агентах». «Закон» предписывает, чтобы организации, включенные Минюстом в реестр «иностранцев», во всех своих публикациях указывали на это обстоятельство.

Само по себе это требование, с нашей точки зрения, глубоко аморально. По сути, от организации требуют клеветать на себя. Потому что словосочетание «иностранец» имеет в русском языке исключительно отрицательную коннотацию и обозначает что-то вроде «шпиона» или «диверсанта».

За двукратное неназывание себя «иностранцем» на ПЦ «Мемориал» и наложили штраф в 600 тысяч рублей.

Абсурд ситуации заключается в том, что те два анонса мероприятий, за которые оштрафован ПЦ «Мемориал» (за каждый анонс по 300 тысяч), не имеют к ПЦ «Мемориал» никакого отношения.

Оба мероприятия (вполне академические доклады, первый — о понятии «электронная демократия», второй — о немецкой исторической памяти) проводились совершенно другой организацией — Международным обществом «Мемориал». И объявления о них были опубликованы на сайте Международного общества «Мемориал».

Материалы Правозащитного центра размещаются обычно на том же сайте, и ни от одного из них ПЦ «Мемориал» ни в какой мере не отказывается, но штрафуют ПЦ не за собственные материалы, а за материалы «Международного «Мемориала».

Правозащитный центр входит в «Международный Мемориал», оставаясь, однако, полностью самостоятельной организацией. При этом «Международный Мемориал», проводивший мероприятия и размещавший о них информацию, ни прокуратурой, ни Минюстом никогда никак «агентом» признан не был, соответственно, у него нет обязанности каким-либо специальным образом маркировать свои публикации.

Казалось бы, ошибка Минюста очевидна. Но это ведомство, а вслед за ним Роскомнадзор, даже и получив все разъяснения, продолжают на своей явной ошибке настаивать, а суд, несмотря на предоставленные документы и показания свидетелей, принимает их точку зрения.

«Международный Мемориал» неоднократно заявлял свою позицию по поводу «Закона об иностранных агентах».

Мы по-прежнему убеждены в том, что этот неправовой и аморальный закон должен быть отменен.

Окончание на с. 3

«СТЕНА СКОРБИ» НА САДОВОМ КОЛЬЦЕ

23 сентября в Москве объявили победителя конкурса проектов памятника жертвам репрессий. Им стал скульптор Георгий Франгулян со своим рельефом «Стена скорби». Монумент установят на пересечении проспекта Сахарова и Садового кольца.

16 сентября музей Истории ГУЛАГа и музей Москвы открыли выставку всех проектов, поступивших на конкурс по созданию монумента жертвам политических репрессий. «30 октября» публикует проекты 10 финалистов, имена которых были объявлены на церемонии открытия выставки. Организаторы конкурса полагают, что проекты, занявшие второе и третье места, а также получившие приз зрительских симпатий будут предложены для установки в регионах.

Всего на конкурс поступило 336 работ. Заявки принимались с 12 февраля по 15 мая 2015 г. Оператором конкурса был Государственный музей истории ГУЛАГа.

Среди участников — заслуженные художники России, скульпторы, архитекторы, представители как крупных, так и небольших архитектурных бюро, проектных мастерских, студий дизайна и творческих объединений. Большинство заявок поступило из Москвы и Санкт-Петербурга.

Работы оценивались жюри и экспертным советом конкурса.

В состав жюри вошли 29 человек, в том числе писатели и поэты Даниил Гранин, Валерий Ганичев, Андрей Дементьев; кинорежиссеры Павел Лунгин, Глеб Панфилов, Сергей Мирошниченко, Станислав Говорухин; общественные деятели Наталья Солженицына, Алла Гербер, Алексей Симонов, Людмила Алексеева, Элла Памфилова; бывшие репрессированные Владимир Кантовский, скончавшийся в мае 2015 г., Израиль Мазус и Владимир Муравьев.

Окончание на с. 2

Георгий Франгулян «Стена скорби» — двухсторонний рельеф из сочетания взлетающих вверх схематических людских фигур. Просветы в форме силуэтов оставляют место для тех, кто уцелел. Комплекс включает в себя вздыбленные камни, по которым сочится вода.

1-й приз

В ряде регионов России мемориальные организации конфликтуют с властями, еще чаще власти их «не замечают». Но есть места, например Хабаровский край, где властям невозможно отмахнуться (хотя и пытаются, см. ниже) от памяти о сталинском терроре — слишком крепка эта память. Сотни тысяч людей прошли лагеря и ссылки в 1930–1950-е годы в этом крае. Десятки тысяч так и остались в этой земле. Ванинский порт, БАМ — одно произношение этих слов вызывает у жителей бывшего СССР ассоциации с ГУЛАГом. О том, как восстанавливается и сохраняется память о невинных жертвах государства и какую роль в этом играют нынешние власти, корреспонденту «30 октября» Вячеславу Ферapoшкину рассказала заместитель председателя Правления Хабаровского краевого историко-просветительского общественного движения «Мемориал» Светлана Ивановна Колесникова.

МЫ ПОМНИМ ТОТ ВАНИНСКИЙ ПОРТ

«НАМ ЗВОНЯТ, ПРИГЛАШАЮТ...»

— Какую просветительскую работу проводит Хабаровский «Мемориал» с молодежью? В прошлые годы лидеры вашей организации заявляли о приоритете этого направления деятельности.

— Во всех районах Хабаровска и в 16 районах Хабаровского края «Мемориал» имеет уполномоченных, выбранных местными ячейками репрессированных. Они ходят в школы, выступают на классных часах, отвечают на вопросы учеников. Показываем фильмы небольшие. Например, 13-минутную картину о магаданском памятнике

Эрнста Неизвестного «Маска скорби» и документальный фильм о нашей организации. Представляем книги, журналы. Много о работе «Мемориала» рассказываем.

Последнее время дети стали больше интересоваться сталинскими репрессиями. Сами хотят знать. Встречи проводим не только в учебных заведениях, но и в библиотеках. С конца прошлого года состоялись 2 лекции в Краевой научной библиотеке, на которые приш-

Окончание на с. 4

На снимке: Памятник в Лермонтовке, Хабаровский край. Фото Светланы Колесниковой

В НОМЕРЕ:	
Необходимость признания преступлений	с. 3
Религиозный самиздат	с. 6
Собаки лают, а «Московский Мемориал» шагает вперед	с. 7
Мандельштамовский эшелон	с. 8
«Вождем всех времен и народов» возвращается в Россию	с. 9
Виктор Шмыров: ситуация с музеем «Пермь-36» — это частность в общей картине происходящего	с. 10
Штаб Мишки Квакина: муромские школьники 1950-х гг.	с. 11

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Уважаемые читатели «30 октября». «30 октября» с 129 номера не будет рассылаться по подписке. Это связано с финансовыми трудностями «Международного Мемориала». Тем не менее, газета продолжит выходить, хотя тираж и придется сократить. Номера всегда можно найти в «Мемориале» по адресам в Москве: Малый Каретный переулок, 12 или улица Каретный ряд, 5.

Также газету можно будет получить в тех региональных «Мемориалах», которые смогут сами забирать нужное количество экземпляров. Редакция будет планировать создание сайта газеты.

Главный редактор Григорий ШВЕДОВ

«СТЕНА СКОРБИ» НА САДОВОМ КОЛЬЦЕ

➤ Окончание. Начало на с. 1

В экспертный совет конкурса вошли: руководитель департамента культуры Москвы Андрей Кибовский, главный архитектор столицы Сергей Кузнецов, президент Союза архитекторов России Андрей Боков, ректор Московского архитектурного института (МАРХИ) Дмитрий Швидковский, художник Игорь Гурович, председатели комиссий Мосгордумы по монументальному искусству Лев Лавренов и по культуре и массовым коммуникациям Евгений Герасимов

Председатель Правления Правозащитного и благотворительного общества «Мемориал» Арсений Рогинский отметил, что при голосовании жюри не знало, какому автору принадлежит тот или иной проект, во избежание предвзятого отношения к работам. «Сначала работы рассмотрели эксперты и выбрали 53, которые, с их точки зрения, удовлетворяют разным требованиям — техническим, практическим, эстетическим и другим. Потом все работы рассмотрело жюри, в том числе и 53 рекомендованных экспертами, и провело голосование. Мы знали только номера работ, но не фамилии», — отметил Арсений Рогинский.

Победителем конкурса стал проект «Стена скорби» скульптора Георгия Франгуляна. Монумент будет установлен на пересечении проспекта академика Сахарова и Садового кольца.

Второе место заняла работа Сергея Муратова «Призма».

Третье место получил проект Елены Бочаровой «Разорванные судьбы».

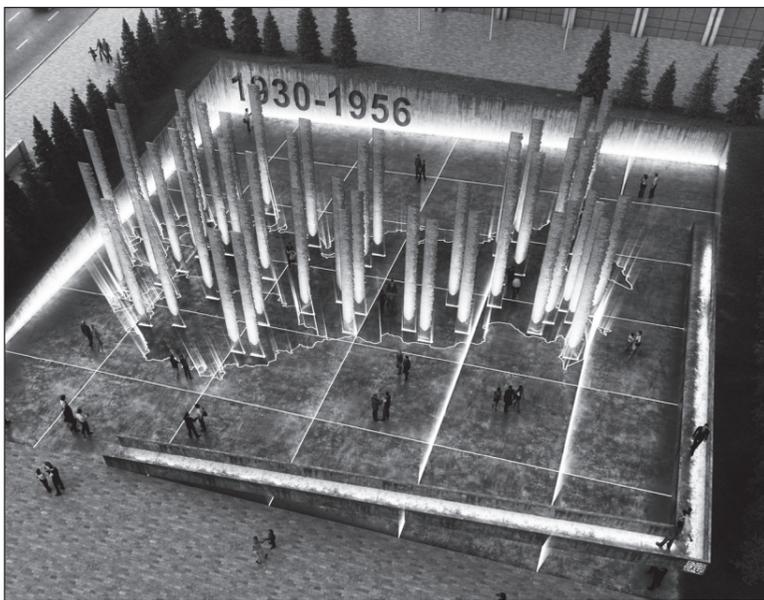
По итогам конкурса участникам, занявшим первые 3 места, будут вручены денежные премии: за первое место — 350 тысяч р., за второе — 300 тысяч р., за третье — 250 тысяч р.

Инициатива по созданию монумента памяти жертв политических репрессий принадлежала российским правозащитным организациям и получила поддержку президента Российской Федерации В.В.Путина на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам че-

ловека при Президенте Российской Федерации 14 октября 2014 г.

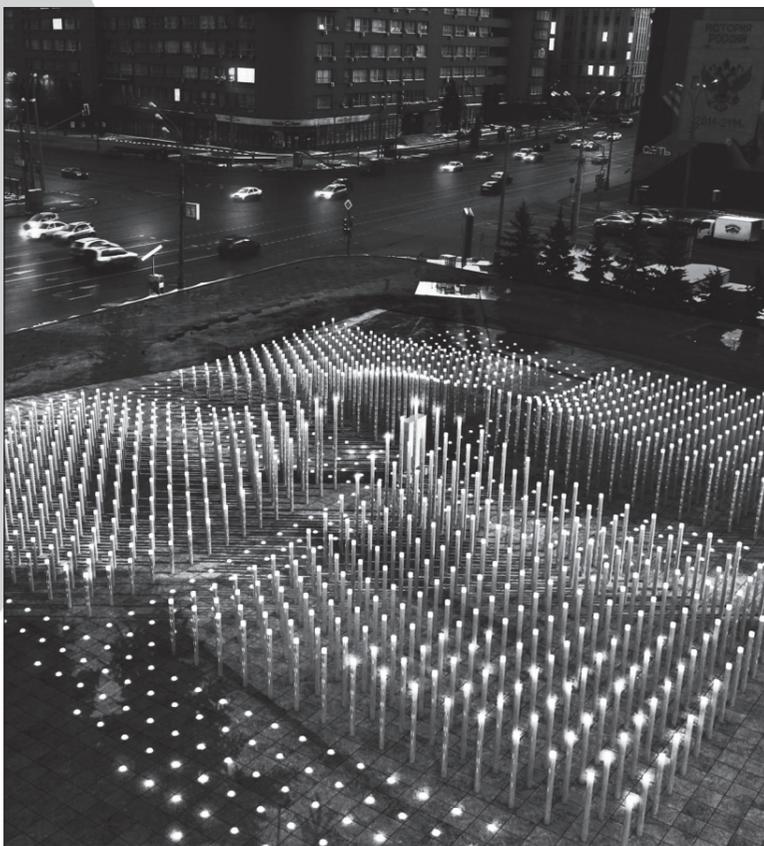
Монумент жертвам политических репрессий в Москве будет установлен в том числе и за счет народных пожертвований. Музей истории ГУЛАГа организовал сбор средств (ГБУК «Музей истории ГУЛАГа» л/сч 2605641000800395), уже поступили первые взносы. Принять финансовое участие в возведении монумента жертвам политических репрессий, а также ознакомиться со всеми поступившими проектами можно на сайте конкурса: <http://konkurs.gmig.ru/>.

Фото предоставлены пресс-службой Музея истории ГУЛАГа, Москва

Юлий Борисов, UNK Project

Символическая карта СССР огорожена бетонной стеной и металлической обходной галереей. Металлические стелы в центре с выгравированными именами образуют символический лес или кладбище. Автор предлагает отдать дань памяти каждому репрессированному, указав его фамилию на монументе.

Владислав Сурин

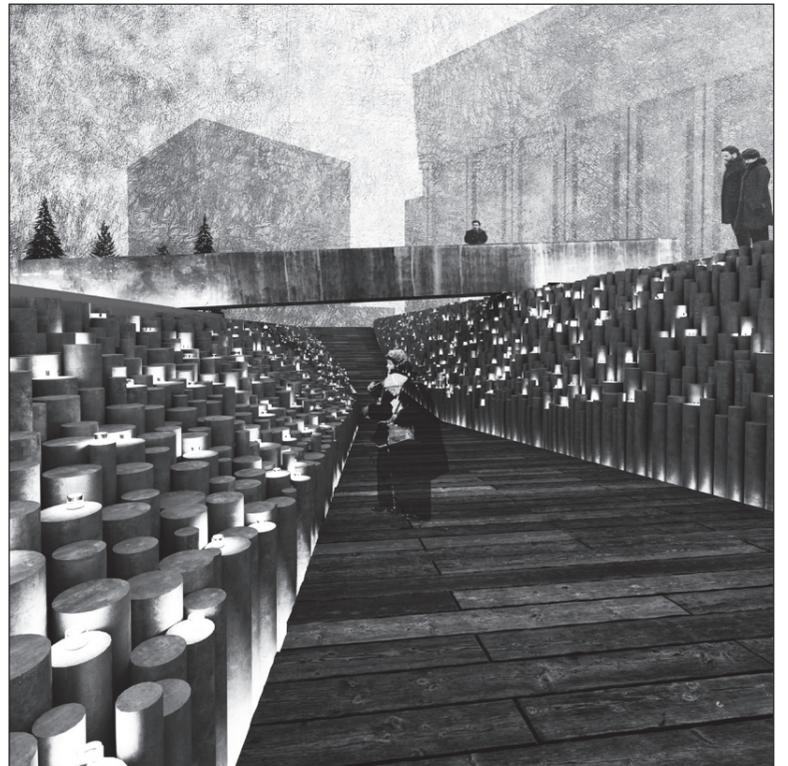
Проект представляет собой около тысячи отдельно стоящих спиц со светящимися окончаниями. Средняя высота спиц, немногим больше роста человека, должна вызывать двойные ощущения: о том, что человек мал в этом мире, и о том, что жертвами могли и можем оказаться мы.

2-й приз

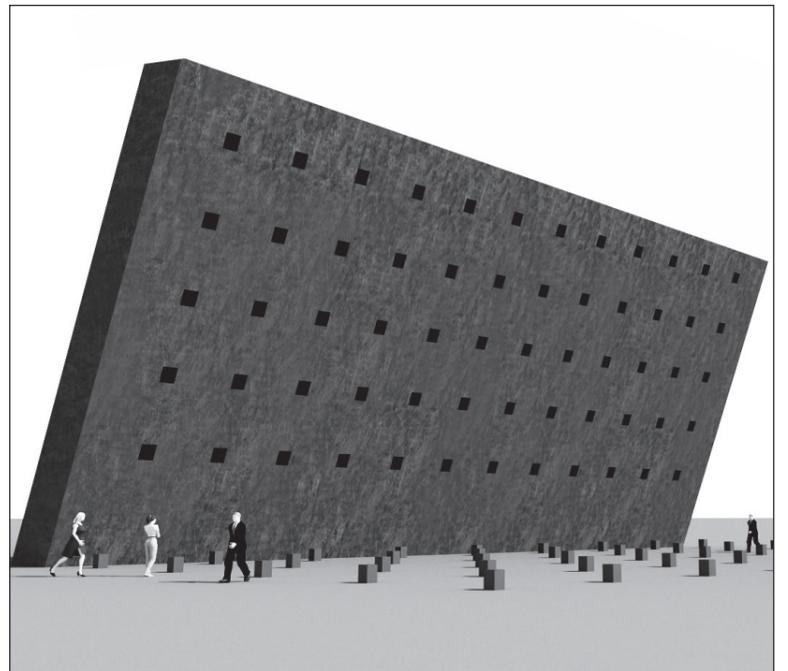
Сергей Муратов

Монумент символизирует репрессивную машину. Взгляд, направленный вверх, сталкивается с зеркальной плоскостью. Зритель видит свое отражение сквозь проволочное ограждение. В зоне памятника он всегда находится в точке, с которой может увидеть свое отражение.

Творческое объединение «План_Б» Александр Началов, Сергей Фомин

Проект представляет собой «мосты правды», протянутые через «рвы трагедий», напоминающие о драматических крушениях в жизни народа.

Дмитрий Ляшенко

Монумент представляет собой падающую железобетонную стену с 60 решечными окнами и площадь под ней с 60 железобетонными тумбами.

Вадим Фролов

Мемориал представляет собой «лабиринт» с расположенными в нем интерактивными светодиодными кубами разного размера, на которых проецируется изображение человека, запертого внутри. Изображение реагирует на проходящих мимо людей и взаимодействует со зрителем, цвет кубов может меняться.

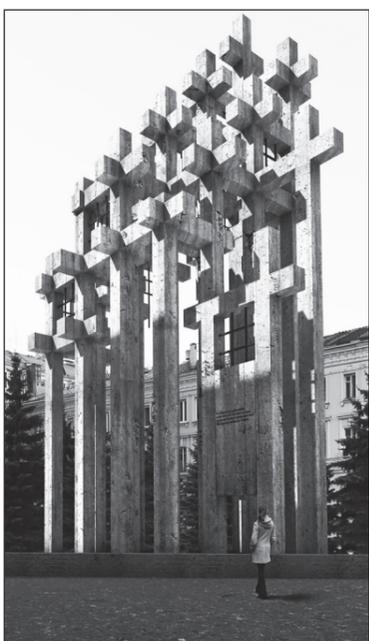
Елена Бочарова

Скульптурная композиция из красно-черных разорванных силуэтов человеческих фигур, в плане образующих крест. Композиция меняет свои очертания в зависимости от ракурса.

Анна Картавая

Черные бетонные колонны от края постепенно уменьшаются в высоте и исчезают к центру монумента, создавая «лесное» выгоревшее пространство. В центре площади, покрытой красным мхом, — живая сосна.

Ваграм Мхчян

Железобетонный каркас с металлическими решетками проемов символизирует знаменитую тюрьму «Кресты». На бетонной плите монумента высечены слова «Реквием» А.Ахматовой.

В № 127 «30 октября» писала о принятии Концепции политики увековечения памяти жертв политических репрессий. В этом номере мы приводим мнения некоторых участников разработки Концепции — членов Совета по правам человека (СПЧ) при Президенте РФ, высказанные на пресс-конференции в агентстве «Интерфакс» в Москве. Напомним: в рамках Концепции предполагается создание образовательных и просветительских программ, создание условий для свободного доступа пользователей к архивным документам и другим материалам, а также разработка и реализация эффективной государственной политики в сфере увековечения памяти жертв политических репрессий. Ее планируется осуществлять в 2 этапа: первый — с 2015 г. по 2016 г., второй — с 2017 г. по 2019 г. Принятый документ призван способствовать развитию партнерского взаимодействия государства и гражданского общества, укреплению межпоколенческих связей, преемственности культурного опыта, а также патриотическому воспитанию молодежи.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИЗНАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Как подчеркнул член СПЧ Сергей Кривенко, Концепция стала результатом более чем 25-летнего движения по увековечению памяти жертв политических репрессий, «мотором» которого было и остается Общество «Мемориал». Он отметил, что на фоне других действий российских властей принятие такого документа выглядит шизофренично, но возможность «взмахнуть» этой бумагой будет полезна уже существующим общественным инициативам по увековечению памяти жертв репрессий.

Член СПЧ, глава фонда «Либеральная миссия» Евгений Ясин заметил по этому поводу: «Мы можем сетовать на то, что власти недостаточно часто упоминают жертв репрессий, но преступления, ранее бывшие нормой, в новейшее время не применяются». Далее Евгений Ясин говорил в основном о фонде «Династия», признанном «иностранным агентом» и свернувшим свою деятельность в России.

Глава СПЧ Михаил Федотов оценил Концепцию достаточно высоко, заявив: «Концепция открыла форточку, а может, даже и окно. Дух возвращения памятника Дзержинскому просто вылетает в это окно — и все. Ничего не предохранит общество от повторения ошибок, если общество их забудет. А Концепция нацелена на то, чтобы не забывать эти уроки, чтобы мы могли отречься от преступлений прошлого».

Он отметил, что рассчитывает на скорое принятие изменений в федеральный закон о реабилитации жертв политических репрессий. «Мы подготовили проект федерального закона «О внесении изменений в закон о реабилитации жертв политических репрессий» и ряд других законодательных актов. Сейчас он прошел практически все согласования и застрял на согласовании с Министерством финансов. Минфин традиционно считает, что этот закон принимать не надо, поскольку он предполагает дополнительные бюджетные ассигнования, дополнительную нагрузку на бюджет. Но я думаю, что мы преодолеем и эту преграду. Если уж мы добились того, что утверждена концепция госполитики в этой сфере, то я убежден, что мы добьемся и принятия соответствующего федерального закона. Это процесс, это поэтапная работа, системная, спокойная, не терпящая никаких истерик. Это работа, которую Совет делает и будет продолжать делать», — сказал он.

Как рассказал председатель СПЧ, среди вносимых изменений будет статья о формах увековечения памяти жертв политических репрессий (в действующем законе про увековечение ничего не говорится). Кроме того, вносится дополнение в закон об НКО, расширяющее перечень видов деятельности социально ориентированных НКО за счет деятельности по увековечению па-

мяти жертв политических репрессий. Также разработана поправка в закон о погребении и похоронном деле, касающаяся мемориальных кладбищ и мемориализации вновь обнаруженных захоронений.

При этом Федотов с сожалением заметил, что Совету не удалось включить в Концепцию меры по социальной поддержке ныне живущих жертв политических репрессий и детей репрессированных, поскольку еще в 2004 г. в рамках монетизации льготы для этой категории были переведены на региональный уровень. «В результате сегодня в разных субъектах Федерации существуют разные пакеты льгот для жертв политических репрессий, и суммы компенсаций отличаются не просто в разы, а на порядок. Зависит это от возможностей региона. Мы считаем, что никакой дополнительной нагрузки на бюджет не потребуется, потому что если, например, на грантовую поддержку НКО выделяются 4,5 млрд рублей, то от того, что появляется еще один вид социально-ориентированной деятельности, эта сумма не увеличится и не уменьшится», — заявил М.Федотов.

Член СПЧ Сергей Кривенко рассказал, что в Концепцию также не удалось включить пункт о «правовом осуждении сталинизма, тоталитарного государства». «Один из основных разделов тех предложений

Окончание на с. 7

21 сентября 2015 г. член Совета Федерации Константин Добрынин внес на рассмотрение Государственной думы проект федерального закона «О противодействии реабилитации преступлений сталинского тоталитарного режима (сталинизма)». Этот документ предусматривает запрет на реабилитацию и отрицание преступлений сталинского тоталитарного режима, под которыми понимаются преступления, осужденные в законах о реабилитации жертв политических репрессий и реабилитация репрессированных народов и в иных нормативных актах. Помимо воспитательных и пропагандистских мер, призванных не допустить реабилитации сталинского режима, в законопроекте предполагается признание незаконными всех нормативных актов советских органов власти, связанных с политическими репрессиями периода сталинизма, запрет для должностных лиц на любые публичные высказывания, оправдывающие преступления сталинизма, а также запрет на деятельность сталинистских организаций и распространение информационных материалов, направленных на реабилитацию преступлений сталинского режима.

По словам Добрынина, которые приводит «Интерфакс», «в последние годы все более широко пропагандируется среди населения идеализированный, односторонний, не соответствующий исторической реальности образ сталинской эпохи, чем наносится огромный ущерб российскому государству и обществу». Сенатор также предлагает запретить присваивать новым географическим объектам, территориальным единицам, улицам и станциям метро имена людей, причастных к преступлениям сталинизма. Законопроект находится на стадии рассмотрения в Госдуме.

Ян Рачинский, член Правления «Международного Мемориала», прокомментировал инициативу. Он считает, что такой проект — «добросовестная попытка решения давно назревшей проблемы», но текст вызывает некоторые вопросы. Временные рамки, оговоренные проектом, слишком узкие и не захватывают ни период 1920-х гг., ни постсталинский период. Не дана государственная правовая оценка преступлениям коммунистического режима: «самые вопиющие преступления советской власти не были официально признаны преступлениями против человечности — даже расстрел военнопленных поляков ГВП квалифицировала как «превышение служебных полномочий».

Вызывают сомнения вопросы наказания. Рачинский считает, что приоритет должен быть отдан просветительным и воспитательным мерам, а не запретительным. А запретительные меры должны касаться представителей власти, отрицающих или оправдывающих политические репрессии. «Люди с такими взглядами на руководящих постах представляют опасность для общества. Стоит также отметить, что сегодня законодательством Российской Федерации никакой ответственности за такие публичные высказывания не предусмотрено, и законопроект ее также не вводит».

Историк считает, что вопросы топонимики, связанные с именами лиц, причастных к преступлениям сталинского тоталитарного режима, должны быть решены на федеральном уровне.

Формулировка статьи об отмене и незаконности нормативных актов в отношении граждан и наций, народностей, по мнению Яна Рачинского, не охватывает большие социальные слои, и он приводит в качестве примера раскулаченных лиц, не попавших под определение закона.

«Ну и мелкая ошибка, ставшая уже хронической в СМИ, но неуместная в законопроекте, — использование слова «опровержение» вместо «отрицание». Опровержение в принципе не может быть наказуемо», — заключает историк. Михаил Федотов также высказался за инициативу Константина Добрынина. Он отметил, что идея, заложенная в законопроекте, «соответствует утвержденной правительством Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий», сообщает «Радио «Свобода».

По материалам Интернет-портала «Права человека в России» hro.org, ИА «Интерфакс», Информационно-аналитического центра «Сова»

Окончание. Начало на с. 1

АБСУРДНОЕ СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОЗАЩИТНОГО ЦЕНТРА «МЕМОРИАЛ» ДОЛЖНО БЫТЬ ОТМЕНЕНО ЗАЯВЛЕНИЕ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

Мы выражаем протест по поводу абсурдного судебного решения о правонарушении, якобы допущенном Правозащитным центром «Мемориал».

Мы будем добиваться, чтобы это решение, не сообразное ни с правовой, ни с обычной человеческой логикой, было отменено.

4 сентября 2015 г.

СПРАВКА: 4 сентября мировой судья участка 423 Сергей Комлев признал ПЦ «Мемориал» виновным в нарушении ч. 2 ст. 19.34 КоАП. ПЦ «Мемориал» обвинили в том, что он не поставил маркировку «иностранный агент» на двух материалах «Международного Мемориала», размещенных на сайте этой организации.

Судья постановил оштрафовать ПЦ «Мемориал» на 600 тысяч рублей по двум административным протоколам. Минюст внес Правозащитный центр «Мемориал» в реестр организаций, выполняющих функции «иностранных агентов», в июле 2014 г.

28 сентября ПЦ «Мемориал» опубликовал отчет о своей деятельности, где приводятся основные проекты и программы правозащитников: мониторинг прав человека на Северном Кавказе и Украине; сеть правовой помощи беженцам и мигрантам, охватывающая 41 город России; защита прав человека с использованием международных механизмов; поддержка преследуемых по политическим мотивам и защита гражданских активистов; мониторинг задержаний на публичных мероприятиях; мониторинг соблюдения прав человека в рамках уголовных и экстраординарных дел, связанных с кампанией давления на независимые мусульманские сообщества; мониторинг политических и религиозных преследований в постсоветской Центральной Азии, содействие защите беженцев из региона.

Во вступительной статье к отчету руководитель ПЦ Александр Черкасов пишет, что в 2013–2014 гг. «частью нашей деятельности, отвлекающей от основной работы, от помощи людям, стала защита самих себя». В этом деле мы придерживались принятой мемориальским сообществом позиции: вступивший в силу в ноябре 2012 г. так называемый «Закон об иностранных агентах» настолько плох (не в частности, а в самих понятиях, положенных в его основу), что мы считаем нашим долгом в правовых рамках бороться с этим беззаконием. Этим мы защищаем не только себя, но свободу объединений, гарантированную гражданам России Конституцией и международными пактами».

«Мемориал» продолжает защищать себя всеми правовыми путями и не собирается признавать себя «иностранным агентом», — пишет правозащитник.

28 сентября Тверской суд Москвы отклонил жалобу Правозащитного центра «Мемориал» и признал правомерность наложения мировым судьей двух штрафов по 300 тысяч рублей на Правозащитный центр «Мемориал» за нарушение «закона об иностранных агентах».

РЕГИОНЫ

➤ Окончание. Начало на с. 1

ли ученики всех школ города. Два выступления провели в районной библиотеке для школьников Кировского и Краснофлотского районов Хабаровска. Часто встречи проводятся не по нашей инициативе — звонят, приглашают.

Ежегодно ко Дню памяти жертв политических репрессий в районных газетах размещаются публикации репрессий о местных жителях, на тему истории на классных часах в школах проводятся беседы с учениками. На Комсомольской площади Хабаровска с активным участием школ проходит молодежная акция, посвященная жертвам репрессий. Школьники читают стихи Мандельштама, Ахматовой, Жигулина, Шаламова. Реабилитированные делятся со школьниками воспоминаниями. Раздаются памятные календары с изображением памятника репрессированным.

— Ваши активисты всегда готовы выступить?

— У нас люди в этом плане активные, всегда под рукой. И я всегда с удовольствием на любое мероприятие пойду, и расскажу, и все, что угодно. Мы же дети репрессированных. Наш бывший председатель Чайка, ему уже 83 года, сам репрессированный. Он с Западной Украины. Есть и другие, прошедшие лагеря. Им уже за 80. Женщина у нас, секретарь, родилась в лагере в Магадане, понимаете? Родилась, забрали в детдом, мать живет в одном бараке, отец — в другом. Мать ночью ползком в детдом, проведать ребенка. Днем-то работать надо. И даже на вышках солдаты ей подсаживали, как лучше доброты. Такие вот судьбы. У нас много рукописных материалов, нужно о сохранности их подумать. Ведь страшные судьбы! Люди прошли через ад! И сейчас продолжают жить и работать!

Занимаемся со школьниками в рамках Всероссийского конкурса исторических работ школьников «Человек в истории. Россия — XX век». В исследованиях темы разные, но поскольку у нас уклон на репрессии — ребята пишут про них.

— Как проходит конкурс в крае?

— В крае конкурс называется «Возвращенные имена». Он проводится с 1 апреля по 20 декабря Хабаровским краевым центром развития творчества детей и юношества совместно с «Мемориалом».

Мы ищем людей — у нас много репрессированных осталось. Много тех, которые были в ссылках. Об их судьбе — как они жили, как попали сюда, чем занимались — предлагаем писать учащимся. Называем человека. Ребята к нему идут, беседуют. В 2014 г. выбрали Александра Лавренцова, подполковника запаса ФСБ, члена Правления «Мемориала». Он руководил подразделением краевого управления КГБ, занимавшегося в перестроечные годы поиском, подготовкой материалов для реабилитации жертв сталинского террора, стоял у истоков создания Книги памяти, помогал находить все в архивах. Я посмотрела — работа хорошая. О том, как готовились Книги памяти, как подбирались для них материал, где Лавренцов находил его.

В Хабаровске в 2014 г. на конкурс поступило 65 рефератов из 54 образовательных учреждений. По итогам городского этапа управление образования администрации города ежегодно проводит научно-практическую конференцию «Судьба человека в российской истории XX века». 21 ноября 2014 г. состоялась 12-я такая конференция. В ее работе приняли участие порядка 500 учащихся и учителей. По причине одинакового уровня работ было принято решение не определять первые места для победителей. Так, в номинации «Репрессии XX века» победили сразу 4 исследования. В краевом этапе конкурса приняли участие

39 ребят, представивших 38 работ из 10 муниципальных территорий края: г. Хабаровска, Амурского, Бикинского, Ванинского, Вяземского, Николаевского, Охотского, Советско-Гаванского, Солнечного и Хабаровского районов.

На краевом конкурсе победили 3 работы. Одна как раз та, о которой я уже упоминала, — «Восстановить справедливость. Судьба Лавренцова Александра Павловича» ученика 11-го класса Максима Дмитриенко из Хабаровска. Вторая — «Жизнь вопреки жизни. Судьба российских немцев на примере судьбы моего прадеда Дика Ивана Давидовича» хабаровской одиннадцатиклассницы Полины Насулич. И третья — о знаменитой лагерной песне «Мы помним тот Ванинский

Николаевске-на-Амуре Хабаровского края, Владивостоке и Уссурийске Приморского края, Благовещенке, Свободном Амурской области, Охе, Александровске-Сахалинском, Тымовске Сахалинской области.

В Хабаровске в 1989 г. на основе этих данных установили Памятный камень, а в 1990 г. построили часовню на городском кладбище. В 2003 г. при реконструкции комплекса установили пилоны с фамилиями 4302 расстрелянных. Всего в крае было казнено около 10 тысяч человек.

— Как установили имена жертв?

— Поименные списки расстрелянных предоставлены управлением УКГБ по Хабаровскому краю на основе обработанного

УКГБ и УФСБ по Хабаровскому краю, мы не нашли взаимопонимания с архивистами УВД и уже в течение последних четырех лет не можем сподвигнуть их к передаче архивных материалов УВД для составления очередного тома Книги памяти. Видимо, такая ситуация и в других субъектах РФ. Если мы не добьемся обработки этого массива, то сотни тысяч людей по России, которые были повторно репрессированы по политическим мотивам в период нахождения их в лагерях, несправедливо не войдут в Книгу памяти. Это резерв работы на сегодняшний день для всех общественных организаций по России.

На сегодняшний день в крае обустроено 24 места памяти жертв

Папа родился в Поволжье, а служить милиционером на Дальний Восток отправили. Я в Уссурийске родилась, там жила. В 1942-м его «забрали». А поскольку мама русская, нас не тронули, его одного. В 1946 г. немцам разрешили соединиться с семьями. В 1947 г. мы к отцу приехали в Умалыту. Там я школу закончила, получила в 1954 г. первый паспорт. Потом уехала учиться. То есть всего кошмара, который отец перенес, я не видела. Когда мы приехали, там уже процветающий поселок был, потому что молибден считался дорогим стратегическим металлом, применялся в самолетостроении. Из райцентра Чегдомына недавно прислали книжку об Умалыте, и я там прочитала, как шло заселение немцев. Привозили семьи и разъединяли: мужчин — в шахту, женщин — на лесоповал, детей — в детдом. Памятник репрессированным в Чегдомыне уже давно стоит.

И вот рядом с местами, где раньше была Умалыта, в селе Усть-Ургал установили памятник жертвам политических репрессий. Открытие проходило в день празднования 75-летия села при участии властей района в феврале 2014 г. Памятник посвящен репрессированным жителям Усть-Ургала. Делали сельчане, и власти помогли. Я на открытии не была, потому что к тому времени уже использовала льготный бесплатный билет, а второй раз надо было уже за 5 тысяч рублей билеты на поезд покупать. При моей пенсии накладно. Ехать часов 18.

— Что написано на памятнике?

— «В память репрессированным». Перечни имен сделаны только на мемориальных плитах в Хабаровске и Николаевске-на-Амуре.

— Где еще появился памятник?

— 28 октября 2014 г. открыли памятник в поселке Лермонтовка Бикинского района. Жители сами собрали деньги, и администрация немножко помогла. Нас пригласили на открытие. Я ездила с коллегой. Правительство машину выделало, 3 часа туда ехали.

— Как он выглядит?

— Симпатичный, необычный. Обычно или кресты большие, как в Бикине (город, районный центр Хабаровского края. — Примеч. «30 октября»), или камень-валун огромный и мемориальная доска, или просто плиты. А этот — я думала сначала, что он похож на лепесток цветка, потом присмотрелась — как пламя.

По запросу школьного музея Лермонтовки «Мемориал» предоставил ему Книгу памяти. Я спросила: «Вы будете имена указывать на памятнике?» Мне ответили, что не хотят: «Вдруг мы кого-то забыли? Будет некрасиво, что кто-то увековечен, а кто-то — нет».

На открытии местные школьники читали стихи. Пришли две женщины репрессированные, под 90 лет. Но в основном молодежь была. Рядом с памятником сельчане подсушили болоты, сделали хороший тротуар, посадили деревья — будет парк.

— Это потомки репрессированных инициативу проявили?

— Да. Их там сейчас 120 человек. Большое село.

— Планируете открытие новых памятных мест?

— Сейчас на повестке дня аллея с памятником творческим деятелям, прошедшим через пересильную тюрьму в Хабаровске. У Института культуры и искусства в городе стоит памятный знак, на котором написано, что в этом месте в такие-то годы была

МЫ ПОМНИМ ТОТ ВАНИНСКИЙ ПОРТ

порт» школьников 8-го класса Екатерины Медуницыной и Артура Рахимбаева из городского поселка Ванино.

О ПАМЯТИ

— Какая в крае ситуация с памятниками жертвам политических репрессий? Какую деятельность по увековечению их памяти проводит «Мемориал»?

— В 1989 г. УКГБ СССР по Хабаровскому краю предоставило властям и общественности сведения о местах массовых захоронений репрессированных на Дальнем Востоке. В основе этих данных была информация бывших сотрудников органов госбезопасности, осведомленных о порядке исполнения решений по расстрельным делам. Часть сведений была получена из анализа архивных материалов УКГБ, определенную информацию предоставили «косвенные свидетели», которые случайно стали в 1930–1940-е годы обладателями этой информации. Результат: УКГБ по Хабаровскому краю обнародовало сведения о местах массовых захоронений репрессированных в городах Хабаровске,

фонда архивных уголовных дел. На основании этих данных комиссия по реабилитации жертв политических репрессий администрации Хабаровского края по нашему предложению постановила создать Книгу памяти жертв политических репрессий, а также профинансировать эти мероприятия за счет бюджета, что и было сделано.

По уголовным делам издано 5 томов Книги памяти, в которые вошли 29 754 репрессированных, из которых 9659 были расстреляны. По каждому очередному тому Книги администрацией края проводились мероприятия по презентации.

Шестой том Книги памяти составлялся по материалам УВД Хабаровского края. В него внесены фамилии более 3 тысяч репрессированных в административном порядке.

К сожалению, остался необработанным массив архивных уголовных дел для внесения в седьмой том Книги памяти. Это заключенные лагерей, осужденные гулаговскими структурами по ст. 58 УК РСФСР. Многих по второму приговору к «высшей мере» приговаривали. В отличие от

репрессий: 2 мемориальных комплекса, 18 памятных знаков и 4 поклонных креста. Они установлены практически во всех муниципальных районах, где есть наши уполномоченные. Большие монументы в Николаевске-на-Амуре, Бикине, Переяславке, Вяземском. Но еще есть места в паре-тройке сел, где мы хотели бы поставить памятники жертвам репрессий. С деньгами, правда, сейчас туговато. Но, я думаю, поставим.

— Где мемориалы жертвам политических репрессий появились в последние годы?

— 2 памятника открыли в 2014 г. В начале 2014 г. — в Верхнебурейском районе Хабаровского края, бывшем месте ссылки репрессированных и отбывания наказания заключенных. В 1942 г., когда стали выселять немцев с Поволжья, большую партию привезли сюда, в том числе и моего отца. Распределили по лесоповалам, угольным шахтам и на молибденовый рудник Умалыта. На таком руднике срок работы в шахте был 5 лет. Мой отец, репрессированный немец, только 5 лет в этой шахте смог выдержать и в 45 лет умер.

1 Для реализации планов по строительству БАМа 1 мая 1938 г. на территории сегодняшнего Усть-Ургала было образовано 5-е отделение Бурейского железнодорожного строительного лагеря НКВД. Отделение состояло из женской и мужской зон. Основной целью было создание сельскохозяйственного участка для обеспечения продуктами питания других отделений и колоний, занятых непосредственно возведением железной дороги. Списочный состав населения лагеря по строевой записке на 1 сентября 1938 г. по 5-му отделению насчитывал 5886 человек. Все сельскохозяйство и территория нынешнего Усть-Ургала раскорчеваны и расчищены руками заключенных.

М.О.Бороздин. «О прошлом для будущего: 75 лет селу Усть-Ургал». <http://cmo.khabkrai.ru/news/2014/02/26/proshlom-dlya-budushhego-75-let-selu-ust-urgal/>

пересыльная тюрьма. Привозили заключенных, а потом распределяли — в Магадан, на Колыму и так далее. Через эту тюрьму прошли Сергей Королев, Осип Манделштам, Георгий Жженов и многие другие. В институте ребята сделали очень красивый проект нового памятника. Памятник великолепный, он изображен из скрученных цепей. Место выбрано, проект утвержден главным художником города. Старый памятный знак останется, его немножко передвинут. А новый будет более конкретизирован. На нем будет указано, что он посвящен репрессированному творческому деятелю, прошедшему через эту тюрьму. Сейчас самое сложное — найти деньги. Ищем спонсоров. Я надеюсь на поддержку города.

ОБ ОТНОШЕНИЯХ С ВЛАСТЯМИ

— То есть у вас хорошие отношения с властью?

— Мы еще в 1990-х годах отказались от участия в конкурсах на иностранные гранты. Финансовую и иную помощь нам оказывает правительство Хабаровского края. Так, помещение нам предоставляет региональное правительство. Компьютеры нам дали, факс. До недавнего времени была небольшая комната в здании краевой Думы, правда, там не было Интернета. В сентябре 2015 г. мы переехали в здание напротив, где располагается госучреждение. Здесь у нас должен быть Интернет. Мы ни за что не платим — ни арендную плату, ни за коммунальные услуги. Но для архива у нас нет места. Поэтому, мы все документы сдаем в Краевой государственный архив. Это тоже хорошо, сохранность обеспечивается.

Власти помогают проводить мероприятия в День жертв политических репрессий 30 октября. Сначала собираются люди у администрации города, где садятся на предоставленные мэрией автобусы. Едем на кладбище. У часовни проводим митинг. Затем едем в другой район города, ко второму памятнику — «пересылке». Потом по округам разъезжались. Во всех четырех округах Хабаровска для репрессированных накрывались поминальные столы, проходили концерты. Все за счет администрации города и правительства края.

В марте 2014 г. исполнилось 25 лет Хабаровскому «Мемориалу». В крае наводнение было, со средствами было туговато, поэтому совместили празднование юбилея с Днем памяти жертв репрессий. Приехали наши уполномоченные из девяти районов края. Власти пригласили нас в ресторан, там присутствовали представители из Министерства соцзащиты, из краевой Думы.

Хорошие слова нам сказали, поблагодарили, грамоты вручили мемориальцам. Конечно, правление указало, кого надо наградить.

— За что грамоты?

— С формулировкой «За работу по увековечению памяти жертв политических репрессий» в честь 25-летия со дня образования «Мемориала». Женщинам вместе с грамотами дарил букеты цветов.

Мы с властью дружны, можно сказать. Но есть и нюансы.

О ПЛАНАХ НА БУДУЩЕЕ

— Какие?

— Восемь лет пытаемся повесить мемориальную доску на месте бывшей «внутренней», как ее все называют, тюрьмы НКВД Дальневосточного, а затем Хабаровского края, где во дворе проводились расстрелы (подробно об этой истории см. статью Светланы Колесниковой «Внутренняя тюрьма НКВД Хабаровска прячет свои секреты» в «30 октября» № 113. — Примеч. «30 октября»). По положению об установлении мемориальных до-

сок, необходимы архивные подтверждения о проводимых в этом месте расстрелах или прямые свидетельские показания. Данными документами мы не располагаем, ведутся поиски.

— Планируете что-то издать?

— Хабаровский «Мемориал» подготовил альбом фотографий памятников жертвам политических репрессий в крае. Все памятники, которые мы установили, с рассказами, на каком месте, почему установлен, сколько было расстреляно там. Решили напечатать альбом внутри седьмого тома Книги памяти, который готовится к выпуску. Издание готовится от имени комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при краевой администрации, куда входит председатель «Мемориала». Ждем денег из бюджета, обещали.

— Каково положение пострадавших от советских политических репрессий в Хабаровском крае?

— В крае проживает порядка 6230 реабилитированных, из них около половины — в Хабаровске. Хотелось бы, чтобы вернули нас на федеральный уровень и ко всем репрессированным по России отношение со стороны государства стало одинаковым. И по льготам, и прочее, то есть выполнялось бы то, что заложено в законе «О реабилитации жертв политических репрессий». После выхода закона 1991 г. к пенсии реабилитированным добавлялась половина минимальной пенсии. Это составляло по России 92 рубля. Индексация льгот сейчас составляет 500 рублей в месяц. А если учесть скудный размер пенсий, дороговизну, отдаленность... Правда, льготы указанные еще с 1991 г., в основном, сохранились в крае. Мы разговаривали с алтайцами — у них не так. У нас на 100% сохранились, а у них где-то на 50%. Это заслуга, я считаю, нашего краевого правительства. 50% по оплате за газ и свет льгота. 50% от социальной нормы. За проезд по городу на всех видах транспорта мы платим за проездной талон 100 рублей в месяц, а остальное оплачивается из бюджета. И протезирование зубов бесплатно — это очень актуально в нашем возрасте. Ну, конечно, не керамика — пластмасса и прочее. Протезирование всем пенсионерам у нас бесплатное, но у нас отдельная очередь. Простые пенсионеры могут год ждать, а нам делают сразу после поступления денег. Определенный список лекарств бесплатно выделяется.

В настоящее время руководством края решается вопрос по монетизации проезда на муниципальном транспорте. Вместо бесплатного проезда реабилитированным предлагается адресная выплата 440 рублей в месяц. Такой закон рассматривается в Законодательной думе Хабаровского края.

Репрессированным мы помогаем юридически оформлять документы. Если не получается на дому, то приходят к нам в офис «Мемориала». Нашу правозащитную работу можно разделить на 2 направления: получение статуса реабилитированного и поиск затерянных следов пропавших без вести родственников. За 3 последних года к нам обратилось около 130 человек. С обратившимся проводится беседа, и с его слов составляется запрос в силовые органы — УФСБ, УМВД, УФСИН, прокуратуры, суды. За 3 года, которые я работала председателем правления, с марта 2012 г. по март 2015 г., с просьбой в помощи получения статуса реабилитации обратилось 15 человек, из которых 3 реабилитированы, двенадцати отказано, главным образом из-за отсутствия сведений в информационных центрах УМВД и УФСБ России. По остальным обращениям проводилась кропотливая поисковая работа о пропавших родственниках.

На снимке: Памятный знак на месте пересыльной тюрьмы Хабаровска. Фото Ростислава Чайки

ПАМЯТИ ЮРИЯ АФАНАСЬЕВА

14 сентября 2015 г. умер Юрий Николаевич Афанасьев. Он был одним из создателей движений «Мемориал» и «Демократическая Россия», входил в Межрегиональную депутатскую группу. Его называют одним из «проробов перестройки». В 1993 г. Афанасьев сложил с себя полномочия народного депутата и объявил об уходе из политики.

В некрологе «Мемориала» говорится о том, что его роль в российской общественной и политической жизни последнего 30-летия не будет забыта.

«В середине 1980-х он одним из первых заговорил о необходимости осмысления и переосмысления отечественной истории XX века. И не случайно он — вместе с Сахаровым, Адамовичем и Карякиным — стал во главе Общественного совета «Мемориала», когда наше общество только еще создавалось.

Он всегда продолжал интересоваться нашей работой и — по мере возможностей — участвовал в ней. В конце июля звонил и спрашивал, как он может поддержать издание Катинского мартирола, просил обязательно пригласить на презентацию. Смерть помешала его планам прийти к нам на этой неделе, но она не помешает нам хранить благодарную память о друге и надежном соратнике», — говорится в некрологе «Международного Мемориала».

Юрия Афанасьева вспоминали в эти дни его соратники и коллеги. Большинство из них в своих записях и блогах отмечали, что яркий общественный деятель рубежа 1980–1990-х годов, именно Афанасьев был одним из главных символов демократических перемен в России.

Афанасьев, Юрия Карякина и Виталия Коротича на Всесоюзную партконференцию с поручением названным лицам поднять на конференции вопрос о создании мемориала жертвам политических репрессий. В июле 1988 г. Юрий Афанасьев приехал на первый в Москве разрешенный митинг «Мемориала», который состоялся на ступенях спортцентра

15 членов Общественного Совета «Мемориала». (Активисты движения вышли на улицы и площади больших городов и провели опрос населения: кого из общественных деятелей, ученых, писателей и т.п. хотели бы видеть в составе такого Совета?) Позже участвовал в нескольких конференциях движения «Мемориал», в том числе в учредительной конференции Всесоюзного историко-просветительского общества «Мемориал» 29–30 января 1989 г.»

В архиве «Международного Мемориала» хранится черновик выступления Юрия Афанасьева на Учредительной конференции

В апреле 2015 г. Юрий Афанасьев дал одно из последних своих интервью журналистам Радио «Свобода», в котором рассказал о своем видении состояния российского общества.

«Я сказал «общества», хотя никакого общества российского сейчас нет. Есть население. Хуже того или более того — есть человеко-масса, которую обществом назвать нельзя», — сказал Афанасьев.

Юрий Самодуров, бывший директор Музея А.Д.Сахарова, вспоминает на сайте «Каспаров.ру», в частности, о мемориальной деятельности Юрия Афанасьева:

«Весной или летом 1988 г., во время приезда Рейгана в Москву, инициативная группа «Мемориал» и помогавшие нам волонтеры осуществили кампанию сбора подписей на Пушкинской площади в Москве за избрание Юрия

на ул. Лавочкина. На этом митинге мы передали ему коробки примерно с 50 тысячами подписей граждан, собранных «самотеком» и волонтерами в десятках городов и поселков, под обращением инициативной группы «Мемориал» с требованием к Верховному Совету СССР признать необходимым увековечить память жертв политических репрессий в СССР и просьбой поручить создание этого мемориального центра Обществу «Мемориал». Коробку с листами этого обращения Юрий Афанасьев на заседании Всесоюзной партконференции в прямом эфире (это заседание транслировалось) передал Михаилу Горбачеву.

Летом 1988 г. в ходе опроса людей на улицах, который провели активисты группы «Мемориал» и журнал «Огонек», Юрий Афанасьев был избран одним из

«Мемориала». Тогда он писал: «Нам еще предстоит осмыслить, во что же было ввергнуто наше общество, да и значительная часть человечества, в годы сталинских ужасов. Чтобы осознать это, мало только собрать все трагические факты того времени — нужно глубоко продумать, как они отразились на судьбах всего людского сообщества. Совершенно не изучено еще, например, как отразился сталинизм на путях развития коммунистических, демократических движений нашего века.

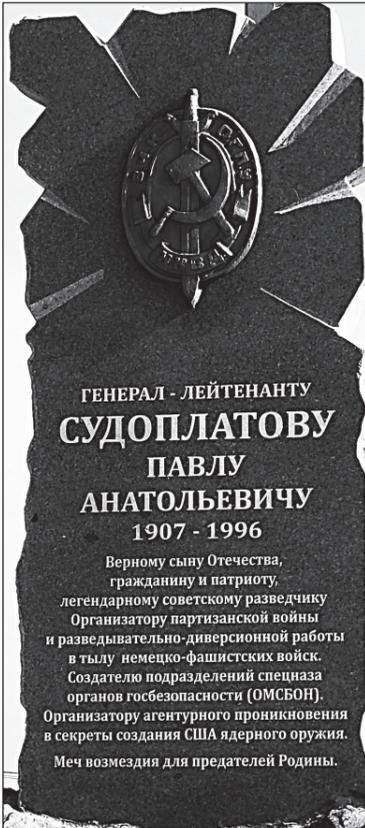
Мы лишь в начале пути, а эта работа — на многие годы».

На снимках:

Ю.Афанасьев выступает на митинге 25 февраля 1990 г. Избирательная кампания. Встреча с избирателями. Ногинск, 1989–1990 гг. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

ПОД СМОЛЕНСКОМ УСТАНОВЛЕН ПАМЯТНИК «ТЕРМИНАТОРУ» СТАЛИНА

На въезде в Смоленск, вблизи Старой Смоленской дороги, 27 июня установили памятник генерал-лейтенанту НКВД Павлу Судоплатову, организатору убийства Льва Троцкого, убийство лидера ОУН Евгения Коновальца и многих других операций советских спецслужб. Установка памятника «легендарному разведчику», в 1953 году осужденному по делу Берии и реабилитированному в 1992 году, вызвала неоднозначную оценку. Часть общества считает важным хранить память о великих людях ушедшей эпохи, к числу которых, по их мнению, относится чекист Судоплатов. А вот председатель Смоленского областного отделения Историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» Лилия Турченкова ставит под сомнение величие генерала НКВД, принимавшего непосредственное участие в расправе над врагами сталинского режима.

Установка памятника Судоплатову приурочена к 70-летию победы в Великой Отечественной войне. Лилия Турченкова считает, что Судоплатов являлся одним из лучших исполнителей террористической политики Сталина.

«Земля, на которой установлен памятник, была продана администрации района частному лицу, — рассказывает она. — Нам сказали в администрации, что им заплатили и поставили там памятник «какому-то партизану». (Памятник был установлен при поддержке ОГБУК «Смоленский государственный музей-заповедник», смоленского отделения Фонда содействия ветеранам спецназа госбезопасности «КУОС-Вымпел» и регионального отделения Российского военно-исторического общества. — Примеч. «30 октября»)

В департаменте по внутренней политике, по словам Лилии Альфредовны, активистам правозащитного Общества «Мемориал» сказали, что генерал Судоплатов свой срок отсидел, реабилитирован и на частной территории ему могут «что угодно ставить».

Установку памятника Судоплатову Лилия Турченкова воспринимает как личное оскорбление. «Я столько лет живу идеей увековечения памяти жертв политических репрессий, столько «втыков» за это получила от чиновников, — досадует она, — а па-

мятники ставят тем, кто творил убийства. Они — герои, а мы до сих пор остаемся предателями».

Памятник Судоплатову установлен за полтора месяца до того, как председатель правительства Д.А.Медведев подписал Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. В ней отдельным пунктом прописана необходимость формирования и развития в местах массовых захоронений жертв политических репрессий памятных мест, увековечивающих память жертв политических репрессий.

«Если бы существовал памятник жертвам политических репрессий, появлению памятника Судоплатову, вероятно, воспринималось бы иначе», — полагает Лилия Турченкова.

Елена ХРУСТАЛЕВА,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Памятник на въезде в Смоленск. Фото Лилии Турченковой

Историк **Никита Петров** прокомментировал резко отрицательное отношение к установке памятника Судоплатову. «Речь идет о штатном убийце, который повинен не просто в убийствах, но и в проведении бесчеловечных опытов над заключенными. В его приговоре четко зафиксировано, что эти опыты есть преступление против человечности. И то, что в 1992 году военная прокуратура отменила приговор, и приняла акт о реабилитации, вовсе не означает, что Судоплатов не делал того, что он делал, понимаете? Ставить ему памятник — значит просто насмехаться над его жертвами, над теми, кто был убит при его непосредственном участии. Это уже не просто абсурд, это беспамятство. Это противоречит даже тому, что мы говорим о незаконных и репрессиях сталинского времени.

Четыре эпизода в 1946-1947 гг. — это были тайные убийства, которые были осуществлены по приказу Сталина. Судоплатов в них виноват, и эти факты доказаны. Я говорю об убийстве греко-католического епископа Феодора Ромжи в Закарпатье в 1947 г., об убийстве в 1946 г. украинского сдельного социал-демократа Шумского, польского инженера Самета в том же 1946 г., и наконец, Исая Оггинс, заключенный тюрьмы, который был тайно убит в 1947 г. Все эти эпизоды есть в деле Судоплатова.

Я понимаю, что апологеты Судоплатова начнут говорить о его заслугах в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, но одно другое не исключает. Есть преступления, которые он совершил в мирное время, тогда, когда действовали советские законы, и он эти законы нарушал».

11 сентября в «Международном Мемориале» в рамках постоянно действующего семинара «От цензуры и самиздата — к свободе печати» прошел круглый стол, посвященный религиозному самиздату в СССР в 1930–1980-е годы. Заседание было посвящено памяти отца Александра Меня, убитого 25 лет назад.

В анонсе мероприятия говорилось, что религиозный самиздат появился раньше правозащитного и был реакцией на дефицит подобной литературы. Такой самиздат существовал с 1930-х гг. в связи с преследованием Церкви и запретом на печать религиозных текстов. Только в 1987 г. началась либерализация религиозной жизни и деятельности религиозных объединений.

Одной из форм протеста верующих в ответ на антирелигиозную кампанию конца 1950-х-на-

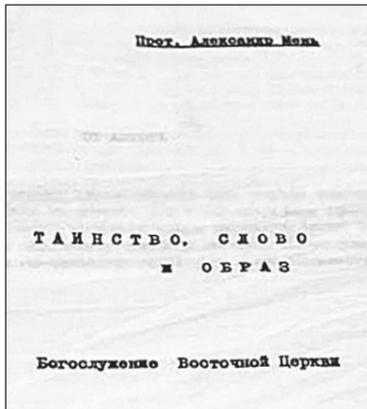
в Советском Союзе мало кто сумел сделать, — создали тайные издательства и подпольное книгопечатание.

Историк религии Алексей Беглов выступил с сообщением о рукописных текстах, распространявшихся в кругу тайных монашеских общин московского Высоко-Петровского монастыря в 1920–1950-е гг. (С кончиной в 1959 г. последнего зосимовского старца отца Исидора (Скачкова) тайные монашеские общины перестали существовать как цельные общины. — Примеч. «30 октября») Среди показательных образцов был, например, маленький молитво-слов для обучения в тайной духовной академии, действовавшей в монастыре до 1934 г. Особое внимание А.Беглов обратил на рукописные проповеди епископа Варфоломея (Ремова), жизнеописания церковных старцев и письменные ответы духовников, практиковавшиеся в монашеских общинах.

люзий и поучительных сравнений, предлагающих «модель поведения борцов с системой».

Доклад Ирины Гордеевой «Религиозный самиздат контркультуры» был посвящен переходу представитель андеграунда и хиппи в религию в 1970-е гг. Она рассказала о переписанных хиппи Библии и Евангелии и сборнике «Альтернатива». Сборник вышел всего в трех экземплярах, но оказал большое влияние на тех, кто укоренился в христианстве. Среди самиздатских источников Гордеева привела примеры текстов «дзэн-баптиста» Владимира Теплышева и самиздатского альманаха «Ясная поляна» — «независимого религиозно-общественного издания» толстовца Георгия Метина. Ирина Гордеева рассказала о том, как один из членов «оккультного подполья» в 1970–1980-е гг. через сотрудника эстонского КГБ достал текст Корана, раз-

РЕЛИГИОЗНЫЙ САМИЗДАТ

чала 1960-х гг. стала публикация в самиздате информации о преследованиях и обращениях к властям с требованием прекратить репрессии. В последующие годы православный самиздат продолжал восполнять недостаток богослужебной и культурно-религиозной литературы (например, издавались труды отца Александра Меня).

Представители религиозных меньшинств в СССР — баптисты, пятидесятники, адвентисты, католики — создавали регулярные периодические издания для своих единомышленников. И протестанты, и католики восприняли идею самиздатской периодики, которая стала и формой протеста, и методом информирования мирового сообщества о преследованиях за веру в СССР.

Несмотря на многочисленные аресты авторов, редакторов и распространителей самиздата, разгромы типографий, религиозный самиздат дожил до перестройки, положившей конец религиозным гонениям.

Ведущий семинара Борис Беленкин сказал, открывая заседание, что имя Александра Меня вспоминается одним из первых, когда речь заходит о религиозном самиздате.

Первым экспонатом самиздатской коллекции «Мемориала», представленным Алексеем Макаровым, была отпечатанная на пишущей машинке книга отца Александра Меня «Тайнство, слово и образ».

Алексей Макаров рассказал об уникальных самиздатских документах из архива «Мемориала»: фотопленке с рукописным вариантом книги отца Александра «Сын человеческий»; рукописном молитвослове на литовском языке, переписанном в лагере для Аллы Андреевой, жены Даниила Андреева; молитвослове, написанном монахинями катакомбной Церкви на ткани, чтобы можно было прятать его под одеждой; о письмах из лагеря Папе Римскому греко-католического священника В.Романюка; о журнале «Община» и тайных машинописных материалах вайшнавов (одно из направлений индуизма. — Примеч. «30 октября»); о синодике священнослужителей, репрессированных в годы советской власти. Рассказывая о подпольных протестантских изданиях, Алексей Макаров отметил, что участники религиозных движений сумели то, чего

Филолог Александр Кравецкий рассказал, что после учреждения в 1943 году Московской Патриархии и возобновления издательской деятельности Церкви можно заметить «параллельную жизнь текста в самиздате и в церковном издательстве».

Так, например, произошло со «Службой всем святым, в земле российской просиявшим», которая была издана в издательстве патриархии, в то время как ее автор, епископ Афанасий (Сахаров), находился в лагере, где он провел 21 год. Позже, уже на воле, он не раз сам редактировал свой текст, и разные варианты текста расходились в рукописных и машинописных копиях. Похожая история произошла с изданием новой версии служебных миней в 1970–1980-е гг. (Минеи — комплект из 12 богослужебных книг, содержащих службы на каждый день года по месяцам и торжественные службы на праздники. — Примеч. «30 октября») Издательство МП решило дополнить канонический текст рукописными материалами и разослало по церквям запросы с просьбой прислать варианты, хранящиеся на местах. А.Кравецкий предполагает, что круг читателей канонического издания и круг читателей рукописных сборников в 1980-е гг. в принципе никогда не пересекались и существовали параллельно.

Историк Надежда Белякова изучает тайно распространявшуюся переписку в 1970–1980-е гг., связанную с расколом в баптистском сообществе. Тогда от зарегистрированного Всесоюзного союза евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) отделилась альтернативная структура — Совет церковей ЕХБ. Переписка представитель двух баптистских лагерей дает представление о диалоге по вопросам отношения к миру и к власти.

«Эти 16 писем, разномыслия на пишущей машинке, имели значение для всего баптистского сообщества, поскольку разделение не миновало каждого крупного города СССР», — отметила Белякова. Она коснулась также таких самиздатских баптистских материалов, как «Бюллетень Совета родственников узников», и особого жанра — материалов с описанием судебных процессов над баптистами. По словам историка, «в них не найти стенографической точности, но присутствует множество библейских ал-

люзий и продавал тем, кто был заинтересован в исламе.

О еврейском религиозном самиздате рассказал Семен Чарный. Причина появления еврейского самиздата в конце 1960-х гг. — начавшееся в этот период национальное и религиозное возрождение среди ассимилированных советских евреев, жителей крупных городов РСФСР и УССР. Главной проблемой, стоявшей перед ними, была невозможность пользоваться большей частью религиозной литературы, вышедшей до 1917 года, поскольку она была написана на языках, которые советские евреи 1960-х гг. уже не знали, — на иврите и идише.

Изначально еврейский религиозный самиздат имел прикладной характер — появлялись руководства, как соблюдать субботу, отмечать праздники. Что касается каких-то теоретических произведений, то они в основном появлялись в СССР в форме перепечаток самиздата. Это объяснялось тем, что для большинства пришедших к иудаизму не было никакой возможности ознакомиться с предыдущей традицией ввиду незнакомого языка произведений.

Единственное исключение из этого правила — антимиссионерские публикации, направленные против отца Александра Меня, чья деятельность была очень популярна среди еврейского происхождения. Первые произведения подобного рода, написанные активистом Натаном Файнгольдом, появились в середине 1970-х гг.

Ко второй половине 1980-х гг. самиздат и его самиздатские перепечатки в основном удовлетворяли духовные запросы возвращавшихся к иудаизму евреев. Помимо Танаха (еврейское название Ветхого Завета), можно было найти комментарии к Торе (Пятикнижию), популярные издания, выпущенные на Западе и посвященные жизни евреев в современном мире.

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: Титульный лист самиздатского сборника (слева) проповедей Александра Меня (справа). Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

25 мая в конференц-зале «Мемориала» в Москве прошло отчетно-перевыборное собрание Московского общества «Мемориал». На нем были подведены итоги работы за 2 года и переизбраны руководящий и контрольно-ревизионный органы организации.

СОБАКИ ЛАЮТ, А «МОСКОВСКИЙ МЕМОРИАЛ» ШАГАЕТ ВПЕРЕД

Небо в этот пятничный вечер подавало сигналы небывало прекрасной погодой (+25° в конце сентября!), как бы крича: «Срочно езжайте на дачу, в лес, в парк, гуляйте по бульварам, только не сидите под крышей в каменных стенах! Это последний шанс, последние теплые денки, дорог каждый час!» Несмотря на это, 62 московских мемориальца проявили чудеса ответственности и встретились в назначенный срок, в 17 часов. Зал был полон. Кворум был — на день проведения мероприятия в Обществе числилось 96 членов, включая 2 коллективных — научно-информационный (НИПЦ) и правозащитный (ПЦ) центры. По сложившейся традиции председателем форума избрали Олега Орлова.

С отчетом о работе столичного «Мемориала» за 2 года выступил сопредседатель Правления Ян Рачинский.

Начал он с политического заявления:

— Мы собрались в довольно непростое время. Передачи центрального телевидения, выступления депутатов и высших руководителей все больше напоминают о советском агитпропе. Воспроизводятся штампы и ярлыки сталинско-брежневской пропаганды. Мы без конца слышим о враждебном окружении, о происках Запада, об иностранных агентах. Больше того, Минюст включил несколько мемориальных организаций в список иностранных агентов. В этот же список «отщепенцев» попали и многие наши коллеги, в том числе и Сахаровский центр.

Думаю, антиправовой характер закона об иностранных агентах, закона о нежелательных организациях и целого ряда других новых законов всем вполне ясен. В их появлении нет ничего неожиданного — 2 года назад мы говорили о том, что такие законы будут.

Конечно, это создает огромные сложности и отвлекает от дела. Конечно, объявление нежелательной организацией американского фонда поддержки демократии затруднит реализацию ряда проектов Научно-информационного и Правозащитного центров, которые входят в «Московский Мемориал» и координируют работу по соответствующим направлениям. Но наша общая работа продолжается и будет продолжаться.

Не стоит обращать внимание на истерические выкрики в наш адрес. Как говорится, «собака лает, а караван шагает». И наш караван все-таки продвигался вперед.

Затем Ян Збигневич кратко рассказал о работе проектов «Московского Мемориала», деятельности НИПЦ и ПЦ.

Так, он отметил, что число обращений в архив организации существенно выросло — посетителей было почти вдвое больше, чем

в предыдущий отчетный период. «Думается, это связано с двумя обстоятельствами. Одно — это постоянство наших позиций и нашей работы. Возрождение советской риторики и попытки оправдания репрессий как якобы исторически необходимых привлекают к нам несогласных с такой тенденцией. Второе — и более существенное — это существование большой активности нашей просветительской деятельности», — полагает правозащитник.

Рачинский рассказал, что в «Мемориале» практически ежедневно проходят выставки, семинары, кинопоказы, дискуссии, встречи, лекции, доклады, конференции, вечера, презентации.

«Среди прочих мероприятий в этом зале были доклад Кирилла Великанова «Всенародный интернет-парламент — возможно ли его организовать?» и лекция Александра фон Плато «Как вспоминают Вторую мировую войну в Германии после 1945 года». Эти оба мероприятия организовал «Международный Мемориал», и на его сайте была размещена информация об этом. Представьте себе наше общее изумление, когда чиновники Минюста предъявили претензии за эту информацию Правозащитному центру «Мемориал». Чиновники решили, что эту информацию распространял Правозащитный центр и должен был снабдить ее клеймом «иностранный агент». Казалось бы, ребенку ясно, что ПЦ «Мемориал» не может — даже если бы захотел — маркировать материалы другой организации. Ребенку ясно, но не Минюсту и не Тверскому суду, который выписал штраф по 300 тысяч рублей за каждый из этих двух материалов», — недоумевал Рачинский.

Далее оратор отметил, что заметны достижения «Мемориала» и в научной сфере: множатся исследовательские работы в рамках Всероссийского школьного конкурса, вышли новые книги о преследованиях за веру и о деятельности репрессивных органов в СССР и Германии. Многие исследования запущены, и их результаты скоро будут публиковаться. В частности,

к 100-летию октябрьского переворота готовится новое дополненное издание диска с именами жертв.

В правозащитной работе, по словам Яна Рачинского, сложностей в последнее время стало гораздо больше: раздражение властей вызывает независимая деятельность Правозащитного центра — расследование преступлений силовиков на Северном Кавказе, помощь беженцам, привлечение внимания общества к преследованиям по политическим мотивам, помощь российским гражданам при обращении в Европейский суд.

«Очень много сил и времени уходит на бесконечные проверки, борьбу с Минюстом и проку-

ратурой в судах. Это борьба с почти стопроцентно предсказуемым результатом, но она необходима — не только потому, что другого пути в рамках права нет, но и потому, что когда-нибудь материалы этих процессов будут свидетельствовать об эпохе не менее красноречиво, чем любые мемуары. И если власти думают, что им удастся задушить Правозащитный центр, — то они в этом вопросе ошибаются больше, чем в любом другом», — уверен сопредседатель «Московского Мемориала».

Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. (Подробнее о концепции политики по увековечению памяти жертв репрессий — на с. 3). Конечно, эта концепция совершенно выхолощена по сравнению с проектом программы увековечения, который был представлен в 2011 г., и вопросы социального обеспечения бывших узников в ней даже не упоминаются, но все-таки это государственный, а стало быть, в каком-то смысле обязывающий документ. Принято решение об установке па-

мятника жертвам политических репрессий. И хотя победил не самый лучший, а самый дорогой проект, сам факт его установки будет иметь серьезное значение.

Как понимать сочетание этих плохо сочетаемых явлений?

Похоже, наши высшие руководители (и не только они) так и не поняли ничего в нашей истории. Они, как мне кажется, вполне искренне осуждают массовый террор, но не осознают, что путь к этому террору начался с подавления инакомыслия, с закрытия неугодных газет и запрета неугодных партий. Они не понимают, что без контроля со стороны общества власть неизбежно перерождается и разлагается.

Это их непонимание — самая большая угроза для страны. И тем важнее наши просветительские задачи, и тем больше наша ответственность. И поэтому я желаю всем нам успехов в работе. А повод для оптимизма есть — и прежде всего это явное расширение круга сочувствующих.

Участники собрания большинством голосов положительно оценили работу Правления за отчетный период.

Затем открытым голосованием были избраны члены нового Правления и контрольно-ревизионной комиссии.

В правление «Московского Мемориала» вошли 13 человек: Ирина Высочина, Лариса Гармаш, Татьяна Касаткина, Сергей Кривенко, Геннадий Кузовкин, Алексей Макаров, Константин Морозов, Олег Орлов, Ирина Островская, Юлия Рейфшнейдер, Ян Рачинский, Арсений Рогинский, Ольга Черепова.

Они, в свою очередь, избрали сопредседателей Правления: Татьяну Касаткину, Ирину Островскую и Яна Рачинского.

Вячеслав ФЕРАПОШКИН,
корреспондент «Кавказского узла»
специально для «30 октября»

На снимках: Ян Рачинский, Олег Орлов, Арсений Рогинский — в президиуме собрания. Члены «Московского Мемориала»
Фото автора

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИЗНАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

➤ Окончание. Начало на с. 3

которые предлагались Советом, — необходимость признания государственного террора. До сих пор в обществе государственный террор советского времени представляется как некий мор, эпидемия, свалившаяся на страну. Между тем, сейчас уже довольно хорошо известны механизмы этого террора. Понятно, что это все было серий циничных преступлений против собственных граждан. Есть необходимость признания этих преступлений», — отметил он.

Далее речь зашла об установке памятника жертвам репрессий. «Он будет хорошо виден, это будет большой и видимый издали памятник, который, я надеюсь, станет одной из достопримечательностей нашего города», — сказал М.Федотов. Средства на сооружение памятника собираются в виде добровольных пожертвований. Сам Федотов пожертвовал на этот проект 100 тысяч рублей, полученных им в виде премии имени Александра Меня.

Также совместно с РПЦ будет сооружен мемориал на Бутовском полигоне, где в период Большого террора расстреляли 20 761 человека. «Уже есть спонсоры, чьи предки были расстреляны там. Этот благородный порыв — достойный пример деятельного патриотизма», — подчеркнул М.Федотов. (Подробнее о проектах-победителях конкурса — в материале на с. 2-3.)

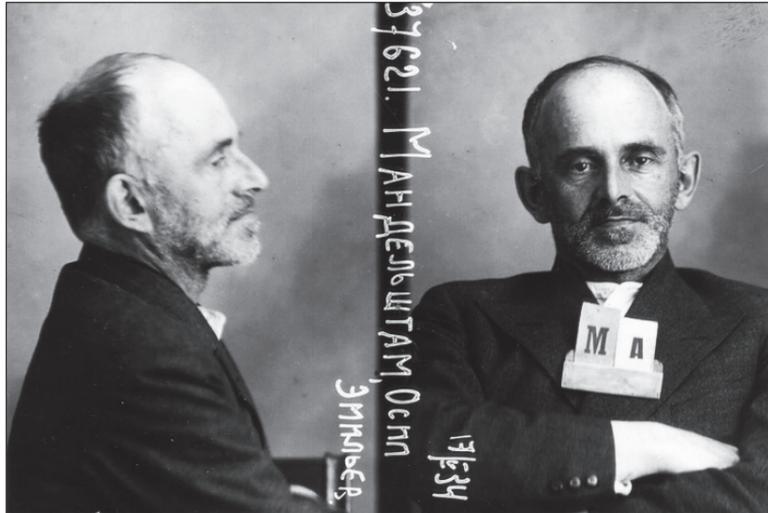
Глава СПЧ также прокомментировал инициативу о переименовании станции метро «Войковская», назвав ее абсолютно правильной. «Важно то, что это должно решаться людьми, живущими там», — подчеркнул Федотов. (В конце июля мэр Москвы Сергей Собянин допустил, что станция может быть переименована, но отметил, что решение без общественной дискуссии принимать не может. 31 августа стало известно, что власти Москвы рекомендовали переименовать транспортно-пересадочный узел, в который входит станция метро «Войковская», в «Коптево». Однако 24 сентября Собянин сообщил в эфире радиостанции «Москва FM», что москвичи негативно отнеслись к возможности переименования станции метро «Войковская». — Примеч. «30 октября»)

В то же время Михаил Федотов высказался против введения запрета на советскую символику в России, отметив, что это наша история, а запрет вызовет всплеск интереса к символике, ибо «запретный плод всегда сладок».

Кроме этого, глава СПЧ рассказал о плане сделать из мавзолея на Красной площади филиал Исторического музея. «Мы давно уже предлагали вариант сделать его филиалом Исторического музея, где есть свои экспонаты. Посетители смогут ознакомиться с устройством мавзолея, технологией, которая там реализована, его историей».

Михаил Федотов также поделился планами посетить Пермский край и вновь поднять вопрос о судьбе музея в бывшей колонии для политических заключенных «Пермь-36». Он довольно жестко заметил, что, по его мнению, музей должен быть сохранен в той концепции, в которой он был создан, — именно как «музей истории политических репрессий». «Нельзя перестроить его в музей пенитенциарной системы. Это и подобные предложения уже озвучивались раньше», — заявил глава СПЧ.

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

Свидетели

Я занимался, разумеется, не только последними годами жизни, но так сложилось, что именно на них образовался акцент. Материалы, связанные с репрессиями против Мандельштама, добывать было особенно трудно. Но по мере того, как ты ищешь и собираешь эти крупинки (а про каждую из этих крупинки можно рассказать отдельную новеллу), ты углубляешься в судьбы тех, кто оставил свои свидетельства о Мандельштаме, кто что-то знал — или приврал, с этим тоже сталкиваешься. Мне лично приходилось иметь дело с двумя людьми, каждый из которых утверждал, что Мандельштам умер на его руках. Потом выяснилось, что они вообще не были в лагере в это время.

И так накопилась некоторая критическая масса. Многие из этих людей просто замечательны сами по себе: Юрий Моисеенко, Дмитрий Моторин («30 октября» писала о них в № 120, 121), Юрий Казарновский. Я понял, что Мандельштам существовал в своеобразном гулаговском социуме, и постарался собрать максимум информации не только о Мандельштаме, его последних месяцах, но и о тех, кто его окружал. В основном это люди, которые были к нему расположены хорошо. Были и другие. Есть в этой книге немало и о палачах, тех, кто «сопровождал» его по линии НКВД. Я начал углубляться в их биографии, находить их родственников. Так получилась серия очерков, которые дополняют то, что было с самим Мандельштамом.

Палачи

...С одной стороны, репрессии были достаточно мягкими, после первого ареста особенно, ведь речь шла об эпиграмме на Сталина:

«Мы живем, под собою
не чуя страны,
Наши речи за десять шагов
не слышны.
А где хватит на полразговора,
Там припомнят кремлевского
горца».

С другой стороны, пять лет исправительно-трудовых лагерей для 47-летнего Мандельштама с его стариковским состоянием здоровья... Организм Мандельштама

физически не мог выдержать этот приговор. О его состоянии можно судить по фотографии 1933 г., на которой он и его отец скорее похожи на братьев. Второй арест в мае 1938 г. в здравнице Саматиха и отправка по этапу в лагерь на Дальний Восток, в общем-то, не мог не привести его к смерти.

Причина ареста достаточно прозрачна. Это тот редчайший случай, когда инициация ареста задокументирована необычайно подробно. Товарищ Ставский, первый секретарь Союза писателей, 15 марта пишет письмо Николаю Ивановичу Ежову, просит помочь «решить вопрос с Мандельштамом». Пишет, что Мандельштам ко всем пристаёт, всем надоел, требует к себе внимания, недовольные писатели шумят в его поддержку. Фраза «решить вопрос» в контексте адреса переписки достаточно понятна. Прибавим к этому отзыв другого доносчика — Петра Павленко, написавшего, что Мандельштам не советский поэт и у него не советские стихи. Это о тех стихах, что Мандельштам посылал в Союз писателей, надеясь доказать, что он действующий писатель, доказать свое право на место среди советских писателей. В том числе и знаменитая «Ода» Сталину. В сочетании с этим отзывом Павленко реакция наркома Ежова на письмо Ставского была достаточно понятной, хотя сам нарком, между прочим, был и лично знаком с Мандельштамом. В 1930 г. в Сухуми в доме отдыха перед путешествием в Армению, где Мандельштам провел один месяц, они сидели за одним столом. Об этом есть яркие страницы в «Путешествии в Армению».

Ежов больших сомнений не испытывал, он только проверил, не возражают ли наверху, потому что первое дело шло под личным просмотром Сталина. Сталин тогда как бы «простил» Мандельштама, и поэту нужно было навести справки. Он месяц не отвечал на письмо Ставского, а потом ответил уже арестом.

Следопыты

Ядром книги является сам Мандельштам и судьбы его солагерников. Мы знаем примерно 40 имен, и мне удалось узнать при-

МАНДЕЛЬШТАМОВСКИЙ ЭШЕЛОН

5 сентября на Московской международной книжной ярмарке состоялась презентация книги Павла Нерлера (Павел Нерлер (Полян) — председатель Мандельштамовского общества. — Примеч. «30 октября») «Осип Мандельштам и его солагерники», вышедшей в издательстве «АСТ». Это серия очерков о последних месяцах жизни поэта, о людях, с которыми он встречался после второго приговора в эшелоне и пересыльном лагере под Владивостоком. Корреспондент «30 октября» записал рассказ Павла Нерлера о том, как создавалась книга, о свидетелях и инициаторах гибели Мандельштама и о мистификациях, с которыми автору пришлось столкнуться при сборе материала.

мерно о двадцати людях более подробно, а о некоторых — очень подробно. Но попутно возникли еще два пласта. Первый связан с теми, кто занимался поисками сведений о Мандельштаме. Среди них жена поэта Надежда Яковлевна Мандельштам, замечательный пианист и коллекционер Моисей Лесман, Илья Эренбург. Воспоминания Эренбурга «Люди, годы, жизнь» сыграли для этого сюжета просто бесценную роль. Многие люди, прочитав впервые о конце Мандельштама в этих воспоминаниях, писали ему. (Эренбург написал в своей книге о Мандельштаме, в частности, о том, как он у костра читал Петrarку солагерникам. Прочитав книгу Эренбурга, люди, видевшие Мандельштама в лагере, стали писать Эренбургу свои воспоминания — они ведь не знали о вдове Мандельштама, ее адресе, — называть других очевидцев. В результате сравнения всех этих «показаний» удалось уточнить некоторые детали, даты и вычислить в том числе мистификаторов.) Так получилась большая группа очерков об этих людях...

Мистификаторы

В книгу вошла также небольшая группа очерков о разного рода мистификациях. Таких тоже было немало. Например, Юрий Домбровский в узком дружеском кругу рассказал, что у него есть стихи, которые Мандельштам написал в лагере. Но это были стихи самого Домбровского, а некоторые поверили, что Мандельштам. Другой случай связан с Юзом Алешковским. Он написал песню «Товарищ Сталин, вы большой ученый», а народ добавил в нее пару куплетов, один из которых — про «фартового парня Оську Мандельштама», Алешковскому не принадлежавший, — теперь является как бы знаменем этой песни. Сам Алешковский очень сердился по этому поводу, но народ этой сердитости не заметил.

Или история про Тютякова, одного из начальников Надежды Яковлевны по Ульяновскому пединституту. Он все время ее третировал страшными историями о том, что происходило с Мандельштамом в лагере, которые он якобы узнавал по своим «каналам».

Один из самых интересных сюжетов связан с поэтом Юрием Казарновским. Он с большим юмором писал о Соловках, где сидел в 1920-е годы, и после своего освобождения никогда не стеснялся писать о своей лагерной жизни. Он сам разыскал Надежду Яковлевну в Ташкенте во время войны и был первым человеком, который рассказал ей о том, что было с Мандельштамом в лагере. И все, что мы потом узнавали, никак не противоречило тому, что он рассказывал. Единственное, что вызывало недоумение, — что он никогда не называл других фамилий, а другие солагерники в свою очередь не упоминали о Казарновском. Буквально перед уходом этой книги в типографию я получил сведения о том, когда он прибыл на Колыму. Оказалось, это произошло в конце июля 1938 г. А Мандельштам прибыл в лагерь 12 октября 1938 г. Увидеться там они возможности не имели. То

есть Юрий Казарновский, внимательно выслушав свидетельства тех, кто сидел с Мандельштамом, хорошо их запомнил и очень аккуратно донес до Надежды Яковлевны, сам Мандельштама не видел, но, тем не менее, представляя себя в качестве очевидца и свидетеля.

Поэт

Мандельштам не был человеком, который искал себе гибели, хотя есть такая точка зрения, и Надежда Яковлевна ее достаточно подробно обосновывала, ссылаясь на юношескую фразу, что смерть поэта, художника — это его последний творческий акт. Мандельштам, стремящийся к гибели, совершает акт самоубийства, но вместе со всем народом — «с гурьбой и гуртом», как он сказал. Я не склоняюсь к этой концепции, потому что Мандельштам был человеком жизнерадостным, жизнелюбивым, и, в общем-то, если мы углубимся в изучение его собственных бытийственных шагов, мы увидим, какую большую роль играют в них его попытки найти то, что я назвал бы перекрестными линиями Мандельштама и советской власти. Он написал немало стихов, даже кроме «Оды» Сталину, в которых пытался найти этот общий язык. Первая воронежская тетрадь состоит из таких стихов на две трети. Но в том-то все и дело, что он совершенно не вписывался в современность, так сказать, стилистически, если понимать под стилистикой то, что сам Мандельштам называл правой поэты. Вот он пишет «Оду». Не знаю, читал ее Сталин или нет, но читать ее было бы ему не в радость, он почувствовал бы двуголосье, внутренний дуализм, диалог, попытку Мандельштама найти линию соприкосновения с советской жизнью и в то же время не изменять своей творческой природе, своему гению, своему таланту. Это и есть нерв поэзии Мандельштама.

«Мы дошли практически до дна»

Продолжать работу в этом направлении дальше непросто, потому что, в общем-то, мы дошли до дна. Да, мы знаем, что

Мандельштаму очень помогал пасечник из-под Благовещенска Иван Ковалев. Но это все, что мы знаем об Иване Ковалева. Что мы можем узнать о нем еще? Ничего. Конечно, какие-то новости могут быть, и более того, они сейчас происходят. В книге есть эшелонный список людей, которые ехали с Мандельштамом в лагерь. Никита Петров полистал этот список и тут же нашел фамилии двух людей, о которых он что-то знает. Еще один человек нашел среди них своего дедушку. Такого рода уточнения и дополнения возможны. Возможны и дополнительные находки, например, в архиве академика Крепса. Евгений Крепс был в лагере с Мандельштамом. Впоследствии он стал известнейшим ученым, директором Института физиологии ленинградского отделения Академии наук. У него есть архив. Я начал с ним знакомиться, надеюсь, что-то смогу там уточнить, но, скорее всего, это будут какие-то небольшие детали. Процесс этот не закончен, но у него нет больших перспектив, надежд на какой-то прорыв.

Сейчас я усиленно работаю над биографией Мандельштама в целом. Это, конечно, очень важная и одна из ключевых моих задач как автора. А как редактор и редактор продолжаю работу над большим, давним и сложным проектом — Мандельштамовской энциклопедией. Надеюсь к 2018 г. его завершить. Что касается текущих издательских проектов, то сейчас в «АСТ» выходит книга о Надежде Мандельштам под редакцией Елены Шубиной, замечательная по составу участников и по материалу, — «Надежда Яковлевна: «Товарищ больше-ротый мой...». На выходе также наш традиционный альманах «Сохрани мою речь» (альманах, издаваемый Мандельштамовским обществом. — Примеч. «30 октября»).

Записала Наталья Крайнова

На снимках: Обложка новой книги Павла Нерлера. «Арестантский» портрет Осипа Мандельштама. Павел Нерлер (Полян). Фото автора и из архива НИПЦ «Мемориал», Москва.

Николай Аракчеев: Сторона, инициировавшая установку памятника Сталину, не знает истории

Памятник Сталину в поселке Шелангер Звениговского района Марий-Эл установили 9 сентября, накануне выборов главы республики. «Можно предположить с точностью до 100%, что члены КПРФ, рвущиеся к власти, решили таким образом собрать недостающие до победы голоса, — считает председатель Марийского отделения Российского историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» Николай Аракчеев. — Установка памятника сатанисту Сталину привела, на мой взгляд, к обратному эффекту: даже коммунисты и их родственники, пострадавшие от репрессий, лояльно относившиеся к своей партии, предпочли после этого отдать голоса за другого кандидата. По итогам выборов, кандидат от коммунистов Мамаев проиграл и по Звениговскому району, и по республике».

«Трехметровый памятник Сталину, воздвигнутый на двухме-

третках. Это могут делать только безответственные люди».

В 5 метрах от памятника Сталину стоит памятник Ленину. «Будем ждать памятники Берии, Хрущеву, Ежову, — грустно иронизирует Аракчеев. — Парк советского периода, как я его назвал».

Памятник Сталину в Пензе перенесен в центр города

«Бюст Сталина стоял на окраине города, — рассказывает Татьяна Алфертьева, председатель Пензенского регионального отделения Общества «Мемориал». — Когда коммунисты получили офис в самом центре города, они захотели перенести его туда. В обществе по этому поводу разгорелась дискуссия, в прессе было много публикаций».

Бюст установили во дворе пензенского обкома КПРФ. Теперь бюст, по словам Алфертьевой, виден с центральной площади Пензы.

«Установка памятника нанесет травму большому количеству жителей Пензы, — уверена собеседница издания. — Для людей, переживших репрессии и реабилитированных, это будет совершенно непонятно. Если репрессии признаны неверными, как же ставить памятник этому человеку в центре города?»

— По нашему мнению, Сталин является олицетворением той эпохи, в рамках которой были великие свершения. Мы считаем, что имеем полное моральное право установить ему памятник».

К памятнику, по словам Дмитрия Филяева, приходят люди, чтобы «возложить цветы и сфотографироваться на его фоне».

Всеволод Чаплин: Сталин — фигура неоднозначная

Протоиерей, председатель Синодального отдела по взаимодействию церкви и общества Московского Патриархата Всеволод Чаплин признает, что на Сталине — множество преступлений. Вместе с тем он считает «бесспорным» вклад Сталина в победу, в индустриальный прорыв и восстановление страны.

«Многие правители России и мира точно так же сочетали в себе способность к несправедливому и преступному деяниям и положительное. Я не вижу большой разницы между Сталиным, Черчиллем, Рузвельтом и другими фигурами тех времен. Репрессий в некоторых странах Запада было тоже хоть от-

ВОЛГОГРАД ПОДДЕРЖАЛ ПРОЕКТ «ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС»

27 сентября в отделе Волгоградской областной библиотеки им. М.Горького состоялась чтения стихов в поддержку мемориального проекта «Последний адрес», который призван увековечить память о репрессированных гражданах СССР.

областных краеведческих чтений ни одного доклада о политических репрессиях в Сталинграде. — Примеч. авт.)

«Теперь нам просто негде узнать о топографии сталинградского террора. Нет ни одной организации, хранящей местную память, ничего не известно о знаменитых сталинградцах, ставших жертвами террора. Может, они и есть, но крайне трудно найти информацию о них. Поэтому мы решили просто напомнить о советском терроре в масштабах страны — почитали Мандельштама, Ахматову, Шаламова», — сказала Мария Туровец.

«В Волгограде еще нет ни одной таблички в рамках проекта «Последний адрес». Для участия в проекте, по замыслу организаторов «Последнего адреса», необходима инициатива «снизу», очевидно, что пока она не поступала. В печальном состоянии находится и местная память о репрессиях. Нет ни одной организации, которая хранила бы память об этом времени, как нет и ни одной экспозиции о репрессиях в волгоградских музеях. Памятник жертвам политических репрессий на набережной Центрального района мало что говорит жителям», — рассказала корреспонденту «30 октября» организатор чтений волгоградская активистка Мария Туровец.

«Мы хотели провести чтения в Рязани, Волгограде, Грозном, Москве и Петербурге. Возможно, они состоятся в Воронеже, но там все под вопросом. Реализация наших планов была намечена на вторую половину сентября, но пока только волгоградская группа провела чтения. Мы ретировали часть июня и весь август, выясняли, в каком состоянии у нас находится локальная память о репрессиях», — пояснила Мария Туровец.

Чтения стихов памяти жертв репрессий прошли воскресным днем в одном из отделов Волгоградской областной библиотеки имени М.Горького. В мероприятии приняли участие 11 активистов. Двери отдела были открыты. Читатели, гуляющие в холле, могли послушать выступления чтецов.

Борис Стихин, Мария Туровец и Елена Ластовина читали стихотворения знаменитых российских поэтов — Ахматовой, Мандельштама, Шаламова, Бродского, Горбаневской. Стихи были посвящены жертвам политических репрессий. Инициатива проведения чтений возникла у организаторов во время их работы в летней школе фонда имени Генриха Бёлла. Они планируют провести подобные чтения еще в нескольких городах России.

Мария Туровец отметила, что в Волгограде сложилась непростая обстановка. Так, в городе так и не был создан филиал правозащитной организации «Мемориал». Ученые, изучающие историю политических репрессий, разъехались. (Автор, сам являясь историком, может подтвердить эту информацию. Ни разу за последние 11 лет он не слышал на

«Впрочем, на участие в мероприятии меня больше подтолкнула наша современность. Начиная с 2012 г. в России в разы выросло количество политзаключенных, хотя сам факт преследования за убеждения и активность является дикостью, он тормозит развитие страны».

Да и «контртеррористические операции» на Северном Кавказе, по мнению Стихина, «все еще ведутся в «стиле» борьбы с басмачами — то есть, с грубым попранием законности и прав человека».

«Нет, конечно, я не думаю, что нас ждет возрождение тоталитаризма. Проблема в том, что преступления советской власти так и не были подвергнуты суду. Именно потому, что кошмар нашей истории так и не был поставлен на обозрение и при свете дня не подвергнут беспощадному анализу, он так и норвит прорваться в нашу реальность», — сказал Борис Стихин.

Следующие чтения в Волгограде намечены на 30 октября, День памяти жертв политических репрессий.

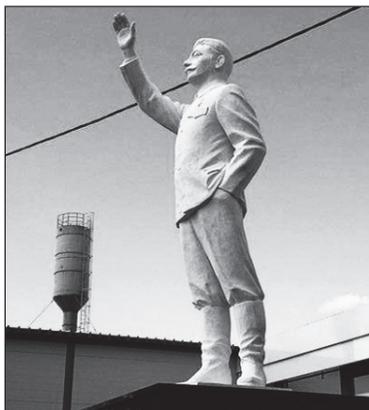
Вячеслав ЯЩЕНКО, собственный корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

На снимке: Выступающие на чтениях. Фото автора

«ВОЖДЬ ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ» ВОЗВРАЩАЕТСЯ В РОССИЮ

Следы сталинской эпохи возвращаются в страну в виде памятников. В Марий-Эл, в поселке Шелангер Звениговского района, коммунисты установили трехметровую статую «вождя всех времен и народов», в Пензе бюст Сталина перенесли с окраины города в самый его центр. Памятники Сталину появляются на фоне провозглашенной государством концепции увековечения памяти жертв политических репрессий.

В обществе развернулась дискуссия между сторонниками и противниками установки памятников Сталину. Всеволод Чаплин, протоиерей, председатель Синодального отдела по взаимодействию церкви и общества Московского Патриархата, признает, что Сталин был «несправедливо жесток», но вместе с тем «бесспорен его вклад в победу, в восстановление страны, индустриальный прорыв».

тровою постаменте», по мнению Аракчеева, «пожалуй, самая величавая» статуя в России. (Высота памятника — 2 метра 65 сантиметров. Авторы работы — скульпторы Медведевы. На создание памятника ушло 3 месяца. Источник: «Вести Марий-Эл», 11 сентября 2015 г.)

«Марийский народ занимает первое место среди народов СССР по удельному весу репрессированных на тысячу человек. Это следует из подсчетов профессора, доктора исторических наук Ксенофонта Никаноровича Санукова, который возглавлял 15 лет с небольшими перерывами региональное отделение Общества «Мемориал». Половина из общего числа репрессированных имела прямое отношение к ВКП(б). В их число попали 5 руководителей республики, 3 первых секретаря Марийского обкома ВКП(б) были расстреляны. 94% деловой и культурной элиты было уничтожено в годы сталинизма, мы сами установили это по Книге памяти, — рассказал Аракчеев корреспонденту газеты «30 октября». — Мы делаем вывод, что сторона, инициировавшая установку памятника Сталину, истории не знает».

В свою очередь, муниципалитеты и районные органы власти, по мнению Аракчеева, не знакомы с содержанием закона «О реабилитации жертв политических репрессий». «Я смело делаю такой вывод. Мы, вероятно, плохо работаем с местной властью», — считает он. Выкапывать топор войны, вынимать обоюдоострый меч, который может ранить обе стороны, недопустимо, уверен Николай Александрович.

«Сегодня в Марийской республике живы 2 тысячи жертв тоталитаризма. У них есть дети. Недавно умерла последняя узница Магадана, — рассказал он. — Ставить памятники палачу бессовестно по отношению к этим лю-

Коммунисты говорят, что не было этих репрессий, а на доводы об архивных документах говорят, что они подделаны. Они не дают себе труда даже поговорить с людьми, прикоснувшись к подлинным устным или архивным источникам, рассказывает Татьяна Алфертьева. Общественность города, по ее словам, настроена против памятника Сталину в центре города. «Перестройка сделала свое дело, люди не одурманены ложными идеалами, — отмечает правозащитница. — Они читали, видели, слышали, ощутили ужас этого людоедского режима».

Областная газета «Пензенская правда», поддерживающая деятельность Пензенского регионального отделения «Мемориала», объявила о сборе подписей против памятника Сталину. В акции приняло участие более 600 человек, рассказала Татьяна Алфертьева.

Памятник Сталину установлен на частной территории областного комитета КПРФ. Убирать его оттуда никто не собирается, рассказал корреспонденту издания Дмитрий Филяев, первый секретарь пензенского городского комитета КПРФ. «Бюст установлен на средства коммунистов и сторонников партии, а также ветеранов ВОВ, — пояснил он. — Памятник был перенесен с того места, где был установлен изначально, исключительно по просьбе ветеранов. Поэтому мы не видим никаких оснований ни убирать его, ни переносить еще куда-нибудь. Это наша дань памяти человеку, с именем которого наша страна одержала победу в Великой Отечественной войне».

По его словам, никакого противостояния вокруг этого памятника нет. «За весь период, в течение которого идет возня вокруг этого памятника, собрано 500–600 подписей. О каком противостоянии при таких цифрах может в принципе идти речь? — не понимает Филяев.

бавляй. Причем это касается как побежденных, так и победителей», — считает священнослужитель.

Сам протоиерей относится к Сталину, скорее, как к довольно слабой фигуре: в некоторых ситуациях воли, по мнению Чаплина, можно было бы проявить гораздо больше. «Это касается внутреннего противостояния внутренним угрозам, — поясняет он. — Да, некоторые из этих угроз были выдуманные, некоторые люди пострадали невинно. Но бесславная кончина тех, кто делал революцию, тех, кто предпочитал интересы мирового большевизма интересам страны, вполне логична и справедлива».

Вместе с тем собеседник «30 октября» «не является сторонником возвеличивания Сталина» и не присоединяется к тем, кто готов рисовать Сталина исключительно в светлых тонах.

«Если говорить о церковных гонениях — да, Сталин был несправедливо жесток по отношению к церкви. Но, увы, он был не первым. Вспомним массовое уничтожение духовенства во Франции, вспомним уничтожение католиков со стороны бунтовщиков. Так что, увы, христианские гонения в истории целого ряда стран происходили достаточно часто, — отметил Всеволод Чаплин. — Впрочем, это Сталина не обеляет, а лишь показывает, что его жестокость стала повторением уже совершенных жестокостей».

Елена ХРУСТАЛЕВА, собственный корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

На снимках: Памятник Сталину в Йошкар-Оле. Фото из архива Марий-эльского «Мемориала»

ПЕРМСКИЙ «МЕМОРИАЛ» ИЩЕТ НОВЫЙ ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ

Вопреки изматывающему противостоянию вокруг музея «Пермь-36», травле, развернутой неонацистами, вопреки создаваемым властями трудностям, деятельность Пермского краевого отделения «Мемориала» стала более энергичной и эффективной. Об этом корреспонденту газеты «30 октября» рассказал почетный председатель Пермского «Мемориала» Александр Калих.

В лучшие времена аппарат Пермского «Мемориала», то есть тех, кто получал зарплату, участвуя в разных проектах, достигал 12 человек. Сейчас осталось 4–5 работников, включая бухгалтера. Практически все делается сегодня на волонтерских началах, отмечает собеседник издания. «Волонтеры всегда были поддержкой, основой и гордостью Пермского «Мемориала», а теперь особенно, — рассказывает Калих. — Как никогда мы объединены уверенностью в том, что делаем доброе, справедливое дело, как никогда активно ищем новые формы работы в сфере увековечения памяти жертв политических репрессий.

За лето организация провела 3 волонтерских лагеря и экспедицию «По рекам памяти», в которых приняли участие около 100 молодых людей из разных регионов России и зарубежных стран. Записаны десятки воспоминаний репрессированных, установлены памятные знаки на местах расположения лагерей и спецпоселков. — И это при почти полном отсутствии средств. Нас пока не «затолкали» в реестр лучших российских НКО, на которых навесили клеймо «иностранный агент». Но местные власти, чувствуя, куда дует ветер, не поддержали ни один наш проект, заранее ограничили доступ к региональным грантам без объяснения причин.

На своих собраниях сотрудники организации говорят о том, как расширить диалог с согражданами, о поиске нового языка общения с людьми, о разговоре на личном, сердечном уровне. За последние годы, по словам Александра Калиха, самыми сокровенными находками стали акции «Возвращение имен» и «Последний адрес», передвижные выставки «Папины письма» и «Не забудьте нас!». Их посетили, в них приняли прямое участие сотни жителей Перми и Пермского края. «Мы, честно говоря, и не ожидали этого, — признается собеседник. — О «крымнашевской» истерии, о массовой глухоте, вызванной пропагандистским навалом, сказано и написано много. Но мы видим, что люди устали от гос. телеканалов, устали жить в отравленной ненавистью атмосфере. Они жаждут услышать правду, с радостью откликаются на сочувствие и понимание».

В августе с участием основателя акции Сергея Пархоменко открыты первые 5 памятных табличек «Последний адрес». «Они установлены на стенах домов, откуда навсегда ушли наши деды и отцы, — поясняет Калих. — Особенно тронуло открытие памятной таблички, состоявшееся 11 августа в дальнем селе Купрос Юсьвинского района. На обычном деревенском доме установлен знак памяти в честь

Валентина Васильевича Старцева. Его внучка и заявительница мемориальной таблички Лидия Лялько прочитала свои стихи:

*«Ну, здравствуй, дед! Окончен путь
твой скорбный,
И знаком памятным вернулся
ты домой.
В архивных справках прочитали
мы подробно
О том, как расправлялись с тобой.»*

*В тот страшный день шутил
ты и смеялся,
И обещал, что возвратишься поутру.
Тебе арест нелютно ошибкою казался,
А узелок с вещами — вовсе ни к чему.»*

Пермские мемориальцы сознают, что они пока стоят в самом начале огромной работы, которой сегодня не видно конца. «Краевой архив новейшей истории передал нам 2 десятка последних адресов людей, погибших в жерновах ГУЛАГа. Сейчас пришел будничнейший этап исполнения этой замечательной акции — поиск родственников и заявителей памятных знаков, трудные переговоры с властью, с жителями и собственниками домов, поиск средств на изготовление табличек. Мы убедились, что открытие каждого памятного знака, маленькой таблички с данными о расстрелянном земляке превращается в знаковое событие для жите-

лей города», — рассказал собеседник издания.

Затронуть общественный нерв, найти слова, форму прямого обращения к гражданам не так-то просто сегодня, признается Александр Калих. Акция «Возвращение имен» вызвала в Перми, по его словам, такой отклик, что в 2015 г. она была проведена трижды. Последние 2 акции проводились у стен бывшей тюрьмы НКВД № 1. «Люди называют имена своих погибших родственников — это очень сердечно, очень трогательно. Все вместе мы помнили имена около 2 тысяч земляков из 7474 расстрелянных в 1937–1938 гг., — рассказал он. — С виду негромкий акт возвращения памяти о человеке несет в себе многое — сопротивление возрождению сталинизма, готовность к гражданскому поступку».

Выставка «Папины письма», проводившаяся в Москве в «Международном Мемориале», посвящалась письмам репрессированных родителей своим детям. Александр Калих стал гидом этой выставки в Пермском крае и провел не менее 30 экскурсий. Вслед за ним за эту работу взяли местные волонтеры. Выставку «Папины письма» увидели тысячи жителей Перми, Кунгура, Лысьвы, Чусового и Горнозаводска. «И везде она породила живой отклик. Иногда это были слезы, но чаще — желание подумать о прошлом и сегодняшнем дне, — рассказал собеседник. — Конечно, я хотел бы, чтобы в наших акциях принимали участие миллионы. Но давайте будем реалистами: даже то малое, что удастся сделать в нынешних условиях, выглядит как победа. У нас нет своей прессы, за исключением газеты «30 октября». Пермь, считавшаяся до недавнего времени столицей гражданского общества России, предельно ограничивает выступление мемориальцев в СМИ».

Недавно председателю Пермского краевого отделения «Мемориала» довелось побывать на круглом столе, организованном министром культуры Пермского края Гладневым. Этот чиновник «прославил» свое имя уничтожением музея «Пермь-36» и форума «Пилорама», напомнил Калих. Тему «круглого стола» его организаторы определили так: «Гражданское общество и вопросы формирования исторической памяти». На это ме-

роприятие пригласили только коммунистов и представителей организации «Суть времени», рассказал Калих. «Может быть, я что-то в этой жизни пропустил, но вот впервые увидел в действии союз государственного чиновника и сталинистов. Что касается содержания, то дело свелось к традиционным поношениям прежнего руководства «Перми-36» и самого мемориального музея, ставших, по их словам, «рупором оппозиции».

Сторонники мемориального музея пришли на круглый стол и выступили на нем без приглашения. «Нас учат тому, как правильно формировать историческую память о политических репрессиях. Под руководством чиновников от культуры у гражданского общества хотят перехватить инициативу в этом идеологическом секторе, — продолжает собеседник. — Из разнообразных домислов, ссылок на случайные высказывания общественников и представителей СМИ неонацистские «теоретики», ведомые министром Гладневым, уже сочинили более или менее системную и ловкую идеологию».

В завершение своего выступления на круглом столе Калих спросил его участников: «Вы все-таки признаете, что политические репрессии были?» Только один из них ответил «да», остальные «враждебно промолчали». «Можно себе представить, какой эрзац исторической памяти эти люди хотят предложить обществу», — отмечает руководитель Пермского «Мемориала».

Елена ХРУСТАЛЕВА,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: Одна из точек маршрута экспедиции «По рекам памяти» — урочище Створ. Здесь располагался лагерный пункт ГУЛАГа, который функционировал с 1942 года как лагпункт ИТЛ Понышстройа. С 1948 до 1952 года лагпункт действовал уже в составе лагерного отделения №10 УИТЛК УМВД по Молотовской области как каторжный лагерь. Прекратил свое существование в 1956 году. Затем в виде исправительно-трудовой колонии существовал вплоть до 1972 года. Роберт Латыпов с табличкой «Последнего адреса». Фото Владимира Соколова из архива Пермского «Мемориала»

ВИКТОР ШМЫРОВ: СИТУАЦИЯ С МУЗЕЕМ «ПЕРМЬ-36» — ЭТО ЧАСТНОСТЬ В ОБЩЕЙ КАРТИНЕ ТОГО, ЧТО ПРОИСХОДИТ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ

«30 октября» не раз писала о перипетиях в судьбе мемориального комплекса музея «Пермь-36». Процесс по иску госучреждения культуры Мемориальный комплекс политических репрессий к АНО «Пермь-36» о взыскании штрафа за «несвоевременный» возврат имущества отклонен. Суд признал, что со стороны ответчика нарушений не было. Об этом корреспондент газеты «30 октября» поговорил с директором АНО Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36» Виктором Шмыровым.

«В музее новые люди. Мы полностью отстранены от него, нас на территорию музея не пускают, — рассказал собеседник издания. — Владимир Лукин и Михаил Федотов пытаются еще о чем-то договориться с властями на уровне губернатора и выше. Но это все впустую. Музей для нас окончательно утрачен. Его нам ни в каком качестве в ближайшие десятилетия никто не вернет».

В музее, по словам Виктора Шмырова, «новая политика, новое представление» об истории России XX века. «Они открыли новую выставку о вкладе ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне. И тому подобное. Вот их представление о том, что такое сталинский режим. Они на этом стоят и дальше стоять будут», — считает Шмыров.

В Перми, по словам собеседника газеты, музей «Пермь-36» был «неким знаком либерализма». Его программы, проекты, «Пилорама» — все они были абсолютно либерального формата. «В современной России либерализм — это ругательное слово. Я уж не буду говорить, как его здесь произносят. Любые ростки либерализма вырываются с корнем. Эта прополка маскируется разными другими фразами — стыдно власть предающим отказываться от свободы».

«Что говорить о музее, — продолжает Шмыров. — У нас Россия проиграна. 20 лет назад это была одна страна, сейчас — совершенно другая. Обидно ли мне за музей? Мне обидно за войну на Украине, обидно за то, что про-

В 1953 г. наша семья жила в небольшом райцентре Ляхи Нижегородской области. Родители работали в школе, а меня водили в детский сад. Приближался день 8 марта, и мы готовили подарки мамам и бабушкам, учили стихи.

Помню, как в канун праздника всех воспитателей собрали в кабинете заведующей. Они вышли оттуда грустные. Большой портрет усаженного человека в военной форме, висевший в коридоре, пересекли черной лентой, утренник отменили.

Из разъяснений взрослых мы поняли, что умер Сталин, великий вождь и учитель, давший нам счастливое детство. Поэтому надо вести себя тихо, не смеяться, слушаться старших.

Вечером у нас дома собрались друзья отца, бывшие фронтовики. Они тоже говорили о смерти Сталина, спорили. Когда один из них, безногий, приехавший на коляске с маленькими колесиками, стал ругать умершего, меня проводили гулять.

Мне стало интересно, кто же такой дядя Сталин и почему одни его хвалят, а другие ругают. Взрослые отмалчивались, а сверстников это мало интересовало.

Не совсем человек

Осенью я пошел в школу, научился читать. Детских книг дома не было, и я жадно читал в маминых учебниках произведения Некрасова, Пушкина, Тургенева.

Однажды в руки мне попала потрепанная книжка без обложки. Она начиналась стихотворением о Сталине. Меня потрясли и врезались в память строки, посвященные ему: «Тебя родила тигром мать, грозой ущелий и арыков...».

О прочитанном я рассказал одноклассникам, которые предположили, что Сталин не совсем человек. Он, возможно, оборотень, умеющий превращаться в кровожадного зверя, который живет в горах и нападает на людей и животных, пришедших на водопой. Но он может превращаться и в человека, от тигра у него остаются только усы. Поэтому его все боятся и уважают.

Наш разговор услышал куривший рядом старшеклассник Толик по кличке «Бешеный». Его нередко выгоняли из класса за плохое поведение и за вспыльчивый нрав.

Толик сказал, что все эти стихи чушь, и популярно объяснил нам, что Сталина боялись потому, что он командовал страной и был жестоким. Нас тоже будут бояться, если мы будем сильными и во всем будем слушаться его. «Бешеный» предложил нам собраться для серьезного разговора в строящейся конторе машинно-тракторной станции.

Появление Квакина

Вечером 10–12 моих ровесников встретились на чердаке конторы. «Бешеный» выступил с короткой речью. Он сказал, что всех нас скоро примут в пионеры, наденут галстуки, заставят ходить строем под

барабан и петь глупые песни. А некоторые станут тимуровцами и будут помогать пьяницам и старухам пилить дрова.

Руководить нами будут сытые и избалованные дети начальников, которые всю войну просидели в тылу. А мы будем у них на побегушках. Это скучно и обидно.

Гораздо интереснее создать свою организацию, как описано в книге о Тимуре и его команде. Только это будет команда Мишки Квакина, которая будет действовать тайно и смело.

Нам это предложение пришлось по душе. Многие недолго любили пионерских активистов, считая их зазнайками и выскочками, которых все время хвалили учителя. К тому

юные, головы чугунные, сами оловянные, черти окаянные!».

Эффект был ожидаемым. Учителя расценили это как хулиганство и пытались выяснить, кто это организовал, а младшие школьники громко декламировали кричалку на улице.

Никто нас не выдал, и «Квакин» придумал новое дело.

Новое дело

Несколько его приятелей жили в близлежащих деревнях и ходили в школу во вторую смену. После учебы им приходилось в темноте, по занесенным снегом дорогам добираться домой. Встретаться с ними «Бешеный» мог лишь в воскресенье.

ШТАБ МИШКИ КВАКИНА

же хотелось быть не такими, как все, робкими и послушными.

«Бешеный» записал фамилии присутствующих и заставил всех поклясться, что мы будем держать в тайне все услышанное и выполнять все его поручения.

Организацию решили назвать КПШ – Конторно-полевой штаб. По другой версии – Квакинский полевой штаб. Каждый из нас получил кличку, которую знали только посвященные. Толик взял себе псевдоним «Квакин» и очень гордился этим.

Для быстрого сбора был разработан способ связи, частью заимствованный у тимуровцев. В драках с ребятами с соседних улиц мы должны были быть заодно. Если кому-то из нас требовалось напилить дров, расчистить снег, то помощь от организации была обеспечена.

Для провинившихся был придуман способ наказания – «нажать на плеча». Суть его состояла в том, что на плечи виновного поочередно клалась прочная палка, на которой повисали двое ребят. На себе испытал, что это очень болезненно. Одному из наказанных нечаянно сломали ключицу.

Одну из первых акций КПШ провел осенью 1955 г. накануне приема в пионеры. У пионерской комнаты мы несколько раз прокричали кем-то сочиненную речовку: «Пионеры

Чтобы изменить положение, «Квакин» предложил поугуять девчонок, учившихся во вторую смену. Мы должны были встречать их возле деревянного моста, забрасывать снежками, отнимать портфели и бросать их под уклон.

После нескольких «атак» обеспокоенные родители девочек обратились к директору с просьбой перевести старший класс в первую смену. Их просьбу удовлетворили. «Квакин» стал чаще встречаться с друзьями.

Огурцы и сено

Наиболее запомнившиеся акции мы провели летом 1955 г. «Квакин» красочно рассказал нам, что колхозники живут бедно из-за того, что им мало платят денег. А начальники пьют, воруют и едят белый хлеб с колбасой. Это несправедливо, потому мы должны им отомстить.

«Квакин» обратил наше внимание на бочки с малосольными огурцами, стоявшие на берегу речки. Их нужно было незаметно опрокинуть в воду и понаблюдать за реакцией колхозниц.

Бочки были тяжелыми, и наша слабосильная группа смогла лишь слегка их раскатать. «Квакин» презрительно обозвал нас «киляками» и без видимых усилий опрокинул две бочки.

Скрывшись в прибрежных кустах, мы наблюдали, как встрево-

женные колхозницы босиком бегали по речке, вылавливая корзинами уплывающие овощи. «Квакин» угосил нас огурцами и потирал руки.

Следующую и последнюю акцию КПШ провел в конце лета. Акция была не лучшего качества. «Квакин» сказал, что надо поджечь стога соломы. Несколько второклассников от стогов проложили соломенную дорожку в овраг и убежали. Толик поджег солому и тоже побежал прочь.

Издали мы увидели черный столб дыма, бегущих людей и услышали сирену пожарной машины. Из любопытства мы тоже подошли к горевшему стогу. Однорукий председатель колхоза на чем свет стоит ругал «кулацких недобитков»

Не желая нарушить клятву, я сврал, сказав, что играл с печатью, оставил ее в доме бабушки, и обещал принести.

«Если не принесешь, – сказал отец, – меня могут посадить в тюрьму, да и вам с мамой будет плохо».

«Но ведь Сталина, которого все боялись, больше нет», – возразил я. «Сталина-то нет, но органы, которые сажали, остались».

Я не понял, что такое органы, но почувствовал, что над нашей семьей нависла страшная угроза. Желая ее отвести, я отыскал «Квакина», передал ему суть разговора с отцом и попросил вернуть печать. Толик даже похвалил меня за то, что я не выдал тайны, и неожиданно легко отдал печать. Чтобы я молчал и дальше, приказал дать мне двойную порцию «нажима на плеча».

Со слезами на глазах, но счастливый я пришел домой и вернул печать отцу. Он погладил меня по голове, сказав: «Молодец, я тебе верю».

После КПШ

Осенью мы вернулись в школу. Нас встретили новый директор и пионервожатая – прежних уволили.

С нами провели воспитательную работу, разъяснив, что мы попали под дурное влияние и советские дети так себя не ведут. Опасаясь «органов», мы признали, что ошиблись в выборе друзей, и обещали прилежно учиться и хорошо себя вести. На следующий год нас приняли в пионеры. КПШ тихо прекратил свое существование, постепенно все забылось. Началась обычная школьная жизнь.

Портреты Сталина сняли, и они еще долго пылились в каморке уборщиц. Время правления вождя назвали «культом личности» и объяснили, что это неправильно, что впереди нас ждет светлое будущее всего человечества – коммунизм, когда можно будет вволю поест, модно одеться и отдохнуть на юге.

Толик по кличке «Квакин» бесследно исчез. Кто-то рассказал, что его направили в детскую колонию. В 2000-е годы, посетив эту местность, я узнал, что Толик долго сидел в тюрьме, лечился у психиатра. Жил один, ни с кем не дружил и умер, не дожив до 60 лет.

Остальных членов КПШ судьба разбросала по разным городам и весям. Многих уж нет на этом свете.

В здании бывшей конторы сейчас живут семьи механизаторов, и никто не знает, что здесь действовала детская организация, которая наивно и своеобразно протестовала против суральности, лживости, тотальной унификации.

Александр МАСЛОВ, Муромский «Мемориал»

На снимке: Александр Маслов, 1953 г. Ученики Ляховской средней школы №10. 4-й класс. Автор – 7-й справа, 1956–1957 гг. Фото из личного архива автора

исходит в нашей стране. А музей – это частность в общей картине тех безобразий, которые происходят в последнее время».

Этим летом в Перми прошел фестиваль «После Пилорамы», который, по замыслу его организаторов, должен был стать альтернативой международному форуму «Пилорама», проводившемуся несколько раз на базе музея «Пермь-36». Виктор Шмыров называет нынешний фестиваль «бледным отражением» того, что было. «Пилорама» была нужна тысячам сограждан. Адам Михник, когда мы были с ним на «Пилораме», сказал мне: «Виктор, я увидел здесь то, чего никогда не видел в вашей стране, и даже не думал, что у вас это может быть. Я увидел свободу. Я

видел тысячи свободных людей». Куда делась теперь эта свобода?

«Мы сохранили единственный в мире памятник лагерного ГУЛАГа»

«Когда мы пришли в 1990-х годах на это место, мы увидели странные полусгнившие руины. Это оказались руины сталинского лагеря. Это был единственный лагерный комплекс эпохи ГУЛАГа, сохранившийся в реставрационных возможностях. Единственный на всю страну».

Главной задачей было не создание музея, а реставрация и сохранение этих построек. «Мы это сделали. Больше двадцати

построек времен ГУЛАГа стоят и простоят без ремонта еще лет 30, – говорит собеседник издания. – Мы спасли и сохранили единственный в мире памятник лагерного ГУЛАГа. Главную свою задачу, записанную в уставных целях, мы выполнили. Поэтому колоссального отчаяния по поводу того, что в музее сейчас другие люди, у нас нет. Люди приходят и уходят, а памятники, если их не сносить и хоть сколько-то бережно к ним относиться, могут стоять долго».

Сейчас Виктор Шмыров занялся научной работой, времени для которой у него не было на протяжении долгих лет. «Я занимаюсь созданием базы данных пермских политлагерей, списков заключенных с основными эта-

пами их лагерных судеб, хронологии происходившего в этих лагерях – прежде всего, ни на миг не прекращавшейся борьбы заключенных за свои права с произволом и прессингом лагерной администрации. Анализирую динамику и особенности репрессий в последние полтора десятилетия советской власти, – рассказал Шмыров. – На мой взгляд, это не менее нужно, чем работа музея. Наверное, это будет электронный справочник, размещенный в Интернете – база данных или интерактивный сайт, я пока не решил. Если удастся издать, что маловероятно, будет хорошо».

В апреле 2015 г. Минюст включил Мемориальный музей исто-

рии политических репрессий «Пермь-36» в реестр «иностранных агентов». В июле музей и его руководитель Татьяну Курсину оштрафовали за отказ регистрироваться в качестве «иностранного агента» на 300 тысяч и 100 тысяч рублей соответственно.

28 сентября суд в Перми отказал автономной некоммерческой организации «Пермь-36» в жалобе о признании незаконной проверки Минюста России, по результатам которой НКО была признана иностранным агентом.

Елена ХРУСТАЛЕВА, собственный корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

ОКТАБРЬСКИЕ И НОЯБРЬСКИЕ ХРОНИКИ

1930. 23 октября

В Центральной контрольной комиссии (ЦКК) ВКП(б) началось расследование деятельности группы Сырцова-Ломинадзе — одной из последних антисталинских группировок в коммунистической партии, не выдуманных органами госбезопасности. Председатель Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР С.Сырцов и первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) В.Ломинадзе выражали недовольство узурпацией всей власти в партии небольшой группой приближенных Сталина. Их обвинили в «право-левацком уклоне» и сняли со всех постов. Ломинадзе покончил с собой в 1935 г. под угрозой ареста по новому уголовному делу. Сырцов был расстрелян в 1937 г.

1935. 28 октября

СНК СССР передал Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (СУДОТРАНС) в подчинение НКВД, где было создано Главное управление шоссейных дорог. В его ведении до марта 1953 г. находилось почти всё (за исключением дорог близ границ) автодорожное строительство страны. Управлению подчинялись десятки лагерей, численность заключенных в которых доходила до 50 тысяч человек. С 1939 г. в управлении широко использовался труд военнопленных.

1945. 24 октября

Вступил в силу Устав Организации Объединенных Наций. До настоящего времени ООН является основным источником международного права.

1950. 1 октября

Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла приговор по обвинению в создании альтернативного центра власти (так называемое ленинградское дело). Заместитель председателя Совета министров СССР Н.Вознесенский, секретарь ЦК ВКП(б) А.Кузнецов, председатель Совета министров РСФСР М.Родионов, председатель Ленсовета П.Попков и другие были приговорены к расстрелу. Всего по «ленинградскому делу» были осуждены более 2 тысяч представителей ленинградской номенклатуры, из них около 200 человек расстреляны. Это были последние расстрелы высшего руководства при жизни Сталина.

1955. 7 октября

Приказ МВД СССР о передаче исправительно-трудовых лагерей Коми АССР в подчинение правительства этой автономной республики. Это был один из актов децентрализации системы лагерей. Сталинская лагерная система начала распадаться.

29 октября

В рамках нормализации отношений СССР и ФРГ вышел указ президиума Верховного совета СССР об амнистии и репатриации немецких военнопленных, осужденных в СССР за военные преступления. С 29 сентября по 15 октября 1955 г., с 6 по 10 декабря 1955 г. и с 5 по 16 января 1956 г. в общей сложности 9536 военнопленных смогли вернуться в ФРГ и ГДР.

1960. 3 октября

В Ленинграде состоялся суд над писателем Кириллом Владимировичем Успенским (псевдоним Косцинский). Впервые в постсталинское время член Союза писателей, участник войны был арестован по обвинению в «антисоветской пропаганде». Ему было инкриминировано распространение книг, полученных

от иностранцев, и рассказывание анекдотов. Успенский был приговорен к 4 годам лагерей.

1965. 2-4 октября

Председатель КГБ В.Семичастный и генеральный прокурор Р.Руденко направили в ЦК КПСС предложения о мероприятиях в отношении инакомыслящих писателей: Даниэля и Синявского — судить, Тарсиса — отпустить за границу и лишить советского гражданства, изъятые у Солженицына рукописи конфисковать. ЦК утвердил это предложение, а КГБ привел его в исполнение.

1970. 8 октября

Александру Исаевичу Солженицыну была присуждена Нобелевская премия по литературе. Писатель отказался поехать в Стокгольм, так как боялся, что назад на родину его уже не пустят. Деньги были ему переданы. Нобелевский диплом был вручен только в 1974 г. после высылки из СССР.

20-22 октября

Состоялся суд в Калуге над бывшими политзаключенными математиком Револьтом Ивановичем Пименовым (впоследствии одним из основателей «Мемориала») и его другом артистом Борисом Борисовичем Вайлем. Они обвинялись в хранении и распространении Самиздата. Суд приговорил обоих к пятилетней ссылке.

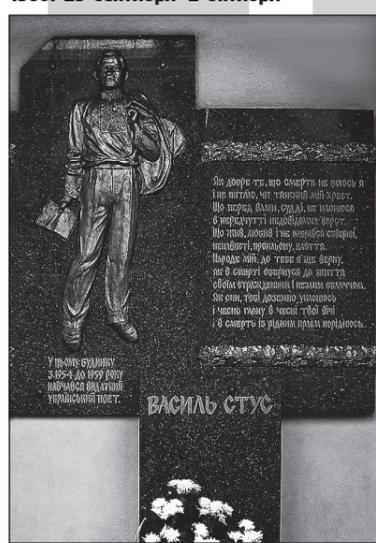
1975. 9 октября

Андрею Дмитриевичу Сахарову была присуждена Нобелевская премия мира. Получать ее ездила жена Сахарова Елена Боннэр. Самого ученого из страны не выпустили. Много поздравлений Андрей Дмитриевич получил из тюрем и лагерей от политзаключенных.

21-31 октября

В Верховном суде ЭССР (Таллин) прошел процесс над Сергеем Ивановичем Солдатовым, Артемом Васильевичем Юскевичем, Мати Кийрендом и Калью Мяттиком — авторами «Программы демократического движения СССР» — аналитического документа, распространяемого Самиздатом и опубликованного на Западе. Подписанный от имени «демократов России, Украины, Прибалтики», документ провозглашал основные цели советского демократического движения, в том числе «политическое самоопределение наций через общенациональное голосование (референдум) при участии наблюдательной комиссии ООН». Солдатов и Мяттик были приговорены к 6 годам, а Юскевич и Кийренд — к 5 годам колонии строгого режима.

1980. 29 сентября-2 октября

В Киеве состоялся суд над выдающимся украинским поэтом, членом Украинской Хельсинкской группы, бывшим политзаключенным Василем Семеновичем Стусом. 2 октября Стус был приговорен к 10 годам исправительно-трудовой колонии особого режима и к 5 годам невыезда за границу. Он отбывал срок в лагере Пермь-36. Василь Стус умер в заключении 4 сентября 1985 г. В 2001 году на здании филологического факультета Донецкого Национального университета, где учился Стус, был установлен памятник барельеф (на фото). 21 апреля 2015 г. властями так называемой Донецкой Народной Республики принято решение о демонтаже барельефа и замене его на барельеф в честь разведчика Н.Кузнецова. Демонтаж был произведен ночью на 5 мая.

Сентябрь-октябрь

Члены редколлегии самиздатского журнала «Поиски» Виктор Владимирович Сокирко, Валерий Федорович Абрамкин и Юрий Леонидович Грим были осуждены в Москве по ст. 190-1: «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский

государственный и общественный строй». Целью журнала редакция ставила поиски взаимопонимания интеллигенции разных направлений — социалистов и либералов, атеистов и верующих — с целью найти выход из духовного застоя, в котором оказалось советское общество к концу 1970-х годов.

1985. 5 октября

В Таллине состоялся суд над Харри Мьтсником — лютеранским священником, автором и распространителем Самиздата. Его судили за участие в Эстонской Хельсинкской группе, защищавшей права верующих в СССР.

1990. 30 октября

На Лубянской площади в Москве был открыт памятник жертвам политических репрессий — Соловецкий камень. До сих пор это место остается главным местом в стране, где увековечена память миллионов людей, погибших в годы тоталитаризма.

1920. Ноябрь

Части Южного фронта Красной армии заняли Крым. Гражданская война в европейской части России окончилась. Начался Красный террор в Крыму.

1930. 11, 15, 25 ноября

11 ноября было опубликовано обвинительное заключение по делу «инженеров-вредителей» (дело Промпартии). Их обвинили в связи с иностранными разведками и подготовке иностранной интер-

венции. 15 ноября в «Правде» и «Известиях» была опубликована статья М.Горького «Если враг не сдастся — его уничтожают». 25 ноября в Москве в Колонном зале Дома Союзов начался процесс по делу Промпартии. В Москве прошла полумиллионная демонстрация с требованием расстрела «вредителей». Впервые власть использовала тактику «демонстрации всенародно гнева».

1935. 17 ноября

На первом съезде стахановцев в Москве Сталин заявил: «Жить стало лучше, жить стало веселее». Эта фраза стала излюбленным пропагандистским штампом, а потом была в народе преобразована в созвучное «Жуть стала лучше, жуть стала веселее».

1940. 15 ноября

Был организован Богословский ИТЛ. В 1940-1949 гг. до 15 тысяч заключенных Богословского ИТЛ вели разработку бокситовых рудников и строили алюминиевый завод в Свердловской области.

1955. 4 ноября

В свет вышло издание ленинградского Самиздата — литературно-художественный журнал «Голубой бутон». Его редакторы — студенты филологического факультета ЛГУ П.Афанасьев, А.Богданов и В.Пуписов подверглись так называемому профилактированию (беседе с угрозами) КГБ. Издание прекратилось после первого номера.

1960. Ноябрь

В Москве вышел в свет первый и единственный номер самиздатского журнала «Бумеранг». Его редактором был один из активистов неформальных встреч молодежи на площади Маяковского будущий политзаключенный Владимир Осипов.

1965. 26 ноября

Ленинградский городской суд осудил к лишению свободы от 2 до 7 лет членов социал-демократического кружка, известного как группа «Колокол». Владимир Николаевич Гаенко, Борис Малкиэлевиц Зеликсон, Вениамин Викторович Иофе, Людмила Васильевна Климанова, Сергей Николаевич Мошков, Валерий Ефимович Ронкин, Валерий Мануилович Смолкин, Сергей Дмитриевич Хахаев, Валерия Иннокентьевна Чикатуева распространяли листовки, издавали неомарксистский журнал «Колокол». Это был первый крупный политический процесс брежневского периода. Подсудимым было предъявлено обвинение в написании программного документа «От диктатуры бюрократии — к диктатуре пролетариата», издание неподцензурного журнала «Колокол», распространение листовок антисоветского содержания.

1970. 4 ноября

В Москве был учрежден Комитет прав человека — независимая общественная ассоциация «для изучения проблемы обеспечения и пропаганды прав человека в СССР». Его основали Андрей Дмитриевич Сахаров, Валерий Николаевич Чалидзе и Андрей Николаевич Твердохлебов. Комитет прав человека стал первой диссидентской ассоциацией, получившей международный статус.

12 ноября

Историк и публицист Андрей Алексеевич Амальрик и Лев Гри-ыгорьевич Убожко, рас-

пространявший его сочинения в Самиздате, были осуждены в Свердловске по ст. 190-1: «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй». Лев Убожко, как и Андрей Амальрик, получил 3 года лишения свободы, а затем был вновь осужден за «антисоветскую агитацию и пропаганду» и до 1987 г. содержался в спецпсихбольницах. После освобождения Лев Убожко занимался политической деятельностью, в 1991 г. баллотировался на пост президента РСФСР. Он умер в 2003 г.

18 ноября

Валентин Яковлевич Мороз, виднейший публицист украинского Самиздата, уже отсидевший один срок за «антисоветскую агитацию и пропаганду», был вновь осужден Ивано-Франковским облсудом по той же статье на 9 лет лишения свободы — 3 года тюрьмы и 6 лет лагеря особого режима. В апреле 1979 г. Валентина Мороза в числе нескольких известных политзаключенных обменяли на советских разведчиков, арестованных в США. Мороз жил в США, потом в Канаде. В 1997 г. он вернулся на родину, живет и преподает во Львове.

1975. 21 ноября

Британское королевское общество психиатров приняло резолюцию с осуждением использования психиатрии против инакомыслящих в СССР. Наконец советские диссиденты добились того, что использование психиатрии в СССР в политических целях стало предметом обсуждения в международных организациях. Вскоре советских психиатров стали исключать из международных психиатрических обществ.

1980. 11 ноября

Андрей Алексеевич Амальрик — историк, публицист, драматург, автор эссе «Просуществовать ли Советский Союз до 1984 года?» — погиб в автомобильной катастрофе в Испании. Амальрик был первым диссидентом, который открыто общался с иностранными журналистами и дипломатами в Москве, передавая им информацию о борьбе за права человека в Советском Союзе. В 1970 г. Андрей Амальрик

был осужден по ст. 190-1 («распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй»), 1970-1975 гг. провел в лагерях и ссылках. В 1976 г. он эмигрировал во Францию.

1985. Ноябрь

Елене Георгиевне Боннэр, жене А.Д.Сахарова, отбывавшей ссылку в г. Горьком, разрешили выехать за границу на лечение. Это был один из первых признаков горбачевской перестройки.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством МЕМО.РУ

Адрес: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Октябрь — ноябрь 2015. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»

119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно